

Яд Визирли

РЕГИНА РАЙЛЬ

16+

Регина Райль

Яд внутри

«Автор»

2014

Райль Р.

Яд внутри / Р. Райль — «Автор», 2014

Финн Илмари Суло — рок-музыкант группы "Poison Within" — приходит в себя на кладбище, где встречает поклонницу группы Энви и выясняет, что вернулся к жизни спустя двадцать пять лет после смерти. Но однажды умершие люди не воскресают. Что Илмари должен завершить, какие истины постичь? Правильно ли он жил, верные ли приоритеты расставлял? Это и предстоит выяснить, а влюбленная девушка готова ему помочь.

© Райль Р., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1. Встреча на кладбище	5
Глава 2. Изобличительные шипы	9
Глава 3. Когда первый шок прошёл	14
Глава 4. Гостеприимство	18
Глава 5. Ложь во спасение	23
Глава 6. Путь к поиску ответов	26
Глава 7. Особый уют библиотеки	31
Глава 8. Импровизация	34
Глава 9. Дома у Илмари	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Регина Райль

Яд внутри

Глава 1. Встреча на кладбище

Что-то невероятно мелодичное и трогательное играло в наушниках Энви Кáстаа. Незримый музыкант нажимал на клавиши фортепиано согласованно с шагами: медленно и ритмично. А пронзительно высокий, почти оперный голос певицы заставлял покрываться мурашками от каждого слова. Девушка с удовольствием сейчас закрыла бы глаза и погрузилась в музыку, но не могла – худые ноги, обутые в высокие кожаные сапоги со шнуровкой и тракторной подошвой, шагали по узкой тропе, петляющей среди могил. Специфичное место для прогулки, но сейчас кладбище подходило не только её мрачному внешнему виду, но и настроению. Вернее, его отсутствию.

Энви вслушивалась в голос вокалистки, заставляла его проникнуть в себя, чтобы утешить обеспокоенное сердце. Она искала в музыке приюта и защиты, но, находя, тут же теряла – ноты казались крупными и каждый раз ускользали как песок сквозь пальцы: не задерживаясь. Легкозвучная музыка растворялась в душе.

Мысли нещадно терзали, причиняя едва ли не физический дискомфорт. Так случилось, когда она тревожилась: грудь сдавливало, голова кружилась. Минна говорила, что такая чрезмерная восприимчивость губительна. Они на двоих снимали квартиру в центре Хельсинки. Надо бы пойти домой и пожаловаться подруге на жизнь, но ноги будто сами пришли сюда. Точно ей *нужно* было сегодня, двадцать четвертого июля, оказаться здесь.

«Даже это место лучше работы», – подумала Энви и вздрогнула оттого, что мысли перекричали божественную музыку и неземной голос певицы.

Со вздохом она плотнее закуталась в полы чёрного приталенного пиджака. Густая тень дарила прохладу даже в разгар лета. А ещё девушка мёрзла от холодного отношения, которым обдавали её окружающие.

Стоило вспомнить о недавней ссоре с коллегами, как голова резко закружилась, и девушка чуть не улетела в ближайшие кусты. И тогда она поняла, что пора остановиться. И дальше шла, ища, где пересидеть вечер и плохое настроение.

В офисе её считали чудачкой. Это проявлялось в косых взглядах, едких замечаниях и вскользь брошенных фразах. А когда её сотовый сотрясался отменной барабанной партией и великолепным гитарным соло, Энви замечала поджатые губы и недовольные взгляды. Как она вообще попала в такой коллектив? И это в Финляндии, где к рок-музыке относятся лояльнее, чем в других странах!

Помимо музыкальных предпочтений, добавлял хлопот и внешний вид. Она и так старалась одеваться попроще: в чёрное и без вызывающих аксессуаров, предпочитала длинные рукава и скромные вырезы, чтобы прятать татуировки на руках и груди, заменила кольцо-пирсинг в крыле носа на непримечательный шарик. Но девушку выделяла не только одежда, но и тонкие черты бледного лица и худощавая фигура. Длинные каштаново-рыжие вьющиеся волосы она собирала в хвост, а зелёные глаза с примесью карего красила шадяще, но всё равно вызывала недовольство окружающих. А сегодня, получив очередное сверхзадание помимо трёх уже имевшихся, не выдержала:

– Почему я должна покрывать пробелы, когда другие прохлаждаются? Я человек, а не машина. Это потому, что я не такая как все? Чего молчите, я знаю, что вы считаете меня чокнутой! Скажите мне это в лицо! – возмущённо бросила она, выбегая из офиса.

И только потом расплакалась. Нельзя было раньше, только в одиночестве. Любимые исполнители в наушниках помогали изливать обиду и раздражение. Когда осталась только лёгкая грусть, Энви утёрла бесполезные слёзы.

«Неужели нет ничего, что может меня порадовать, хоть один счастливый момент в жизни?» – подумала бедняжка, как вдруг споткнулась о торчащий сук.

Не успев удивиться, она растянулась на тропе. Наушники выпорхнули из ушей, сумка отлетела в сторону, телефон выскочил из кармана.

– Отличная тема под конец дня, – проворчала она, поднимаясь. – Ещё и испачкалась!

Больно не было, только досадно. Девушка смотала наушники и выключила плеер, сунула мобильный обратно и закинула сумку на плечо, отряхнула колени и ладони. Вытащив из волос огрызок дубового листа, она обернулась на злосчастный сук, чтобы топнуть по нему ногой, но неровностей на дороге не обнаружила и растерянно захлопала ресницами.

– Наверное, показалось, что ветка, на самом деле в собственных ногах запуталась, – решила она и узнала тропу, на которую упала. – Хм, почему бы и нет?

Энви сошла с основной дороги и углубилась в кладбищенскую тишину. Она ходила тут уже много раз и знала все интересные постаменты. За этой ажурной оградой похоронили целую семью, по левую руку выросал каменный склеп известной фамилии, вдаль виднелась голова посеребрённого ангела с потухшей свечой в руках, а дальше дорога сворачивала к могиле любимого музыканта – Илмари Суло.

Судьба приготовила фронтмену «Poison Within»¹ короткую яркую жизнь и трагическую смерть. Группа не имела громогласного успеха. Выпущенные три альбома ажиотажа не вызвали и толп поклонников не привлекли, хоть и были колоритными и ёмкими, умело сочетая тяжёлое звучание и мелодичность.

Интерес появился из-за шумихи по поводу смерти вокалиста. Группу заметили, и вот уже на протяжении двадцати пяти лет их музыка не умирала, а напротив, набирала популярность среди молодежи. Надо же! Прошло столько лет, а неповторимый голос Илмари волновал сердца поклонников (но, безусловно, поклонниц больше), как если бы жил до сих пор и ещё мог написать что-то выдающееся. Многие переживали о потере не только потому, что Суло писал отличную музыку и тексты, но ещё был отменным красавцем.

На сердце сразу потеплело. Проблемы поблёкли и показались глупыми, стоило представить завораживающую улыбку зеленоглазого брюнета. Энви собралась послушать что-нибудь из репертуара «Poison Within», чья дискография никогда не покидала плеер, как увидела, что у постамента ангела кто-то сидит. Неожиданный посетитель кладбища перебил все мысли. От удивления, вместо того чтобы остановиться, она ускорила шаг.

На высокой тумбе, перекрестив голени и опустив голову, сидел парень, одетый в чёрную кожу: длинный плащ и узкие брюки, на ногах были ботинки на высокой платформе. Тёмно-каштановые волосы скрывали лицо. Широкие металлические кольца унизывали длинные пальцы. Буквы и символы покрывали поверхность украшений ажурной вязью. Девушка подошла так близко, что разглядела даже это.

Парень услышал шаги и повернулся. Энви замерла с занесённой ногой, захваченная изумрудным сиянием грустных глаз. Она чуть не вскрикнула от неожиданного сходства незнакомца с тем самым погибшим музыкантом, о котором думала всего несколько секунд назад! Просто копия Илмари Суло: большие глаза под густыми бровями, прямой нос с небольшой горбинкой, тонкие губы, острые скулы. Такие же завитки удлинённых волос, такой же томный взгляд! Казалось, и в позе есть сходство.

---

¹ Яд внутри (перевод с англ.)

Энви уронила челюсть и наступила на неё. Та отвратительно захрустела под массивной подошвой и втощила её в реальность. Девушка вздрогнула и посмотрела под ноги, но пострадала всего лишь ветка, а никак не часть скелета.

– Привет, – поздоровался незнакомец.

– П-п-привет, – проямлила Энви, поднимая взгляд.

«Боже, кажется, я влюблена! Безнадёжно и окончательно. Глаза и голос! Как он похож на *моего* Илмари! Я схожу с ума? Как такое возможно?»

Парень, казалось, обрадовался встрече, он живо спрыгнул с постамента и подошёл. Энви умоляюще глянула на него, не зная, чего просить: обнять её или отойти подальше.

– Не ожидал кого-то здесь увидеть, – он протянул руку. – Это здорово, я плохо переношу одиночество.

Глядя на него как на бога Асгарда, она робко потянулась навстречу и коснулась мягкой руки. Ладонь оказалась холоднее металла колец на тонких музыкальных пальцах.

– Меня зовут Илмари, – сказал он, и девушка снова начала рассыпать составляющие скелета, оказавшегося таким предательски хрупким.

«Имя... Даже имя!» – кровь застучала в висках.

– А как зовут тебя? – спросил парень, когда не дождался ответного представления.

Мурашки покрывали тело плотной чешуёй. Низкий бархатный голос тормозил нейронные процессы головного мозга, а вибрирующие нотки тембра сбивали ритм сердца.

– А... Я... Энви, – наконец проговорила девушка и прокашлялась. – Извини, ты, наверное, часто встречаешь такую реакцию и уже привык?

– К чему? – Илмари удивлённо вскинул бровь.

Шаловливый ветер взлохматил пушистую прядь и бросил на ярко очерченные губы.

«Прикидывается, будто не понимает, что смертельно похож на Илмари. Вы только посмотрите в эти невинные глаза!»

– Ну, ты... – Энви растерялась. – Только не обижайся, вдруг тебе неприятно сравнение. Но ты вылитый Илмари Суло из группы «Poison Within».

Наверное, прошла минута, пока молодые люди молча вглядывались друг в друга. А потом парень расплылся в счастливой улыбке, в глазах заплясало довольное пламя, он запрокинул голову и расхохотался. Ошарашенная Энви нахмурилась и подумала, что несчастный свихнулся на почве фанатизма, но плагиатчик смеялся так заразительно, что морщины у неё на лбу скоро разгладились.

– Извини, если сказала что-то не то, – она чувствовала себя идиоткой, будто не просто наговорила несусветных глупостей, а совершила их перед этим до грешного умопомрачения красивым парнем. Но всё равно смотрела с восхищением, любясь счастливой физиономией.

– Не извиняйся, – он, наконец, успокоился. – Просто я не могу подражать сам себе. Ведь я и есть Илмари Суло, вокалист названной тобой группы.

«С ума сошёл бедняга. Жаль, такой молодой, а уже «ку-ку». Ладно бы подражал и не отрицал, нет же – вообразил себя реинкарнацией. Теперь понятно насчёт имени, – расстроено вздохнула она, – он вовсе не Илмари».

– Мы только начинаем свой путь и не так популярны, но мне приятно, что ты узнала меня. Значит то, что мы делаем – не напрасно.

– Не так популярны? – Энви оторопела и распахнула глаза. – Да «Poison Within» одна из лучших групп, которую я когда-либо слышала! У неё не счесть поклонников по всему миру. Прошло столько лет, а их всё равно обожают.

– Подожди, я плохо понимаю, – реинкарнированный Илмари издал странный смешок. – О чём ты? Какая всемирная известность и слава, какие поклонники? Нас знают только в небольших кругах. Ты, наверное, спутала меня с кем-то. И что значит «прошло столько лет»?

– Так ведь группа уже двадцать пять лет как не существует! Или ты проспал где-то всё это время и не знал, что от «Poison Within» осталось только три потрясающих альбома?

– Ты говоришь невысказанные вещи, – парень отступил на пару шагов. – Какие двадцать пять лет? Я же сказал, что я – Илмари Суло. Ты определённо меня спутала!

– Я поняла, – Энви поджала губы. – Хорошо, раз настаиваешь, что ты настоящий Суло, скажи, когда ты воскрес из мёртвых?

– Из мёртвых? Не понимаю... – глаза заняли половину его безупречного лица. – Я жив!

– Музыкант трагически погиб, группа распалась. Это знают все! Его на этом кладбище похоронили, могу показать, – с усталым вздохом сказала девушка.

«Каждый уважающий себя поклонник знает это место, что он комедию ломает».

Илмари растерялся. Он смотрел жалобно, не в силах принять факт, что давно мёртв.

– Идём, тут недалеко, – Энви сжалась и протянула ему руку.

Холодные пальцы обхватили её кисть, и она повела лже-Илмари к его могиле.

Глава 2. Изобличительные шипы

– И всё равно я не понимаю до конца, – бормотал Илмари, когда Энви тянула его по кладбищенской тропе.

– Покажу кое-что, – хитро улыбалась девушка. – Скоро станет ясно...

«...кто здесь лжёт и притворяется, – закончила она про себя. Но не переставала трепетать оттого, что держит парня за руку. Ей казалось, что по ней периодически пускают ток. – У него холодная ладонь. Как это привлекательно! И глупо! О, боже, я теряю голову!»

Самообладание практически изменило ей, когда они вышли к месту захоронения Суло. Постамент скрывался в зелени лиственных деревьев на выступающем пяточке справа от тропы. А так как на машинах тут не ездили, а только ходили пешком, то люди не стали вырубать бурно разросшиеся после похорон музыканта ясени. Никто не помнил, кто их посадил. А одно дерево, у самого памятника, казалось, корнями уходило прямо в гроб. Сейчас ясени образовывали короткую аллею к могиле и плотно сплетались ветками, создавая арочный свод. В дождливую погоду можно было стоять под ним и не бояться промокнуть.

Почему именно ясени, а не клёны, дубы или другие деревья? Скандинавы верили, что ясень соединяет мир живых и мёртвых, что это своеобразная лестница за «грань». Ведь мировое древо Иггдрасиль – ясень. Энви относила этот сакральный символизм к погибшему музыканту. Это окутывало Илмари таинственным и романтическим ореолом.

Несчастливая влюбленная превозносила его чуть ли не в божественный ранг и злилась на судьбу, что та жестоко обошлась с человечеством и прибрала одного из самых талантливых, молодых и красивых музыкантов мира. Где он сейчас, блуждает по бескрайним просторам Мánалы²? Его место среди живых! Энви снова отвлеклась, предаваясь бередящим душу рассуждениям об исчезнувшем идеале. Они как раз прошли под аркой из веток.

Серая гранитная плита с выбитой надписью:

Илмари Тóиво Суло
5.01.1965 – 2.04.1990

встречала их обветшалым и сколотым телом. Девушке иногда казалось, что могила важна теперь только поклонникам – она ни разу не встречала тут родственников Суло.

«Пусть они забыли, но мы будем помнить. Я буду. Как этот мальчишка смеет называться его именем?! Он вовсе не Илмари, хоть и похож на него. О, Энви, сколько можно теревить одну и ту же тему, будто ты сомневаешься? На зелёные глаза повелась?»

И тут мысли оборвались. То, что она увидела, шокировало. Могила была разрыта! Вместо аккуратных кустов спиреи и снежногодника зияла огромная яма.

Энви отпустила руку парня и подошла ближе. Держась за дерево, осторожно заглянула вглубь. Копали неумело: из земли торчали корни и камни, провал доходил до гроба, разломанного и абсолютно пустого! Чудовищная картина до того поразила девушку, что она раскрыла рот от удивления и раздражения.

– Как... какой вандализм! Как это допустили?! – жарко возмутилась она. – Куда только сторожи смотрели? Чтобы кто-то раскопал могилу и унёс тело! Вернее скелет, – поправилась она. – Немыслимо! Ужасное кощунство! Что ты молчишь? – она вспомнила о спутнике и обер-

---

² *Мánала*, (Тюонела, Тюони) – в финской мифологии загробный мир под землей на далеком севере, куда попадают души всех умерших людей.

нулась. Тот уставился на выбитые на постаменте имя и годы жизни, да так недоуменно, будто видел впервые.

– Что это? – его голос странно задрожал. Так же, как протянутая к памятнику рука. – Не может быть... Как умер?

– Конечно, не может! Кто-то разрыл могилу... Подожди, ты о чём?

– Как так? Не понимаю... – рука задрожала сильнее, а на глаза навернулись слёзы.

– Да, умер, – девушка поджала губы. – Двадцать пять лет назад, я же говорила. От сердечного приступа. А ты не слушал, всё твердил, что ты и есть Илмари. И если бы настоящий Суло остался жив, ему было бы за пятьдесят. А тебе на вид явно меньше. Признайся, как тебя зовут на самом деле?

– Илмари... Суло... – отрывисто проговорил парень.

Энви не поняла, назвал ли он своё имя или это был крик скорби о погибшем. Но его странное поведение разжигало любопытство.

«Убивается так, будто только узнал о гибели музыканта. Может, он приезжий? Тогда где он жил – в пещере? Без телевидения, радио и интернета? Да, он мог не бывать на могиле, но нельзя пропустить известие о смерти вокалиста и распаде группы! Тем более он знал о её существовании, раз косил под Суло».

– Эй, парень, давай скорбеть в другой раз. Тут такое дело, прямо с кладбища украли...

Она коснулась его плеча. Как раз в тот момент, когда он дотронулся до постамента. Девушку будто прошило током – по руке прошло что-то тяжёлое и обжигающее. Но боль быстро прошла, а перед глазами замелькали образы. Они вспыхивали как яркие картинки кинофильма. Она видела Илмари, мчавшего на байке по пустой и мокрой от дождя дороге. А он схватился за сердце и потерял управление.

Энви разжала ладонь. Упала ли сама или её отбросило – она не знала. Но очнулась на земле недалеко от парня, которого потянуло вперёд. Он свалился бы в раскопанную могилу, если бы не ухватился за ветки. Несчастный повис над пропастью. Ещё не до конца придя в себя, девушка бросилась на помощь. Руки заскользили по коже плаща, но она вцепилась в него и потащила Илмари обратно. Она дёрнула так сильно, что оба упали. Сначала Энви подумала, что многовато падать в третий раз за сегодня, потом – что обнимает симпатичного парня, но в конечном счете все мысли прогнала одна единственная:

– Что это было, чёрт побери? Ты тоже видел?

Илмари не ответил, он поднял голову и посмотрел на неё. Лицо было таким же бледным, как ягоды снежника, а зелёные глаза – нереально яркими, огромными и дикими, как у ядовитой змеи. Но сейчас смертельно напуганной и не собирающейся нападать. Беднягу всего трясло. Он сел и схватился за голову.

– Это прозвучит глупо... но я видела смерть музыканта, – Энви тоже села. Она смущалась предмета разговора и собеседника. Но тот будто не слышал и впал в транс. Он что-то бормотал, и девушка прислушалась.

– Умер... Я умер... Двадцать пять лет назад... Невозможно! Я мёртв... Не может быть! – последнюю фразу он выкрикнул, в его глазах стояли слёзы.

– Чего ты истеришь! – Энви нахмурилась, но тут извилины мозга активно зашевелились, и она почти ощутила, что студенистое вещество в голове задрожало от усиленного мыслепроцесса, как желе на столовой ложке.

«Тааак... Я точно не спала, я *видела* образы! Вернее, конкретные фрагменты смерти Илмари. И возникли они, когда я коснулась парня. Да-да, точно тогда! А он тронул памятник. Видел ли он то же, что и я? Вероятно. И именно потому, что задел плиту. Боже! Я случайно подсмотрела то, что предназначалось ему! Но почему? Он всё ещё считает себя погибшим Илмари. Или... он и есть... Он в таком шоке, будто узнал о собственной смерти, увидел её или вспомнил... – волосы на её голове зашевелились. – И твердит одно и то же: «Я умер!», но как

это может быть?! Он не мог выжить, иначе ему было бы за пятьдесят, значит, он... воскрес? Он – что?! За двадцать пять лет от тела остались одни кости, там нечему воскресать! Или он дух? Но ведь я прикасалась к нему, он осязаем, хоть температура тела ниже обычной. Он не бесплотный, не просвечивает! Боже, Энви! О чём ты рассуждаешь!»

Но зерно сомнения заронилось в душу. В душу, жаждущую приключений и чего-то необъяснимого, подпитываемую мистическими историями и обагряемую таинственной музыкой. В душу, так истово стремящуюся к любви... Она не могла не заподозрить, что парень, сидящий перед ней – настоящий Суло, воскресший по неизвестным причинам.

– Илмари, – осторожно произнесла Энви и пододвинулась ближе. – Мне кажется, я схожу с ума, здесь творится какая-то мистика. Сложно относиться к такому всерьёз. А ещё я не понимаю, как ты связан с этим.

«Будто сама с собой разговариваю, – покачала она головой. – Рассуждаю вслух, а он меня не слышит. Даже обидно».

Парень всё так же сидел, обхватив голову руками, и что-то бормотал с глубоко отстранённым взглядом, словно творил сложное заклинание. Губы шевелились, и до Энви долетали обрывки слов о невозможности внезапной смерти. Вдруг он замотал головой и крепко зажмурился, а потом распахнул глаза, и на его лице отобразилось такое горькое разочарование, словно он надеялся увидеть себя в другой обстановке.

Девушке стало его жаль – он выглядел таким подавленным.

«Он взволнован, нужно его успокоить. Я не могу оставить парня в таком состоянии!»

– Если можешь объяснить, что происходит, буду благодарна. Я хочу разобраться, ищу рациональное объяснение и не нахожу. Илмари, – произнесла она как можно мягче и склонилась к нему, – посмотри на меня, пожалуйста! Я тоже напугана, давай разбираться вместе. Я помогу тебе, а ты – мне, идёт? Скажи, как будешь готов обсудить всё.

«Ужасно неубедительно, Энви! Думаешь, такими фразами кого-то можно успокоить? Или говори искренне или молчи!»

Однако она заметила, что Илмари больше не дрожит и не шепчет. Но по-прежнему смотрел куда-то в неизведанные глубины мироздания, будто видел трещины в его тканях, и это лишало его дара речи.

– Знаешь, – девушка опустила глаза, – я не мастер утешать и сочувствовать людям. Я интроверт, не общительный и не компанейский человек. Поэтому прошу, если ты меня слышишь, ответь, чтобы я знала, что не зря стараюсь. Ты в ступоре, понимаю...

– Понимаешь? – Илмари отреагировал внезапно, и Энви вздрогнула оттого, как резко прозвучал его голос. Парень поднял голову, и его острый взгляд вперился в неё. Она моментально закрыла рот и перестала нести чушь – до того напряжённо он смотрел. – Не понимаешь ты ничего, – он слабо усмехнулся. – Ты что-то видела, но не можешь сообразить, каким образом это связано со мной! И только о себе: «я хочу разобраться, я ищу, я напугана!» А как ты вела бы себя на моем месте? Как восприняла новость, что умерла и сейчас – неизвестно что?

Он говорил обидные вещи, но Энви не расстраивалась. Голос звучал не зло, а решительно, как если бы он просто рассуждал вслух. Парень не обвинял, а анализировал.

– Значит, мне не привиделось? Так странно.

– Для меня это тоже загадка, – вздохнул он.

– То есть ты, – Энви заправила рыжую прядь за ухо, – правда, Илмари Суло?

– Я же сразу сказал, – парень отходил от потрясения всё быстрее, он больше не дрожал, но по-прежнему был бледен, как мертвец.

«Хотя, если поверить ему, он таковым и является. Ладно, подыграю. Если он и сумасшедший, то бесконечно милый».

– Итак, ты – Илмари, и умер давно. Значит, ты – мёртвый?

– Выходит так, – он пожал плечами. – Когда я дотронулся до памятника, то всё вспомнил. Свои последние минуты... Не думал, что это будет так тяжело. До этого я помнил только жизнь и ощущал себя живым. Наверное, смерть – это всегда неожиданно и трагично, а если ты после неё ещё и почему-то помнишь всё в деталях – особенно, – он зажмурился, будто перед ним снова предстали картины гибели.

– Подожди, то есть ты не знал о своей смерти и ощущал себя как обычный человек? – медленно проговорила Энви, не веря, что задаёт такой вопрос.

– Ну да, – отчаянно закивал он, – будто проснулся, хотя ещё вчера репетировал с группой, спал и ел, виделся с друзьями, всё как обычно. Жизнь текла размеренно. Я был счастлив. Поэтому и не удивился, оказавшись на кладбище – я часто проводил тут время: набирался вдохновения для песен, да и просто слушал тишину...

«Слушал тишину. Боже, как мило! Он совсем как я!» – заулыбалась девушка.

– Видимо, у тебя многое связано с этим местом.

Илмари посмотрел ей в глаза, точно глянул в душу. Улыбка бабочкой вспорхнула с губ, и дуновения невесомых крыльев донесли до Энви и пробрали до самого естества.

– У каждого человека есть места, где ему хорошо и спокойно, где он отдыхает разумом и сердцем. Кладбище стало моим укрытием, – медленно проговорил парень и оторвал взгляд от собеседницы.

«Я определенно схожу с ума, – выдохнула Энви. – Я начинаю ему *верить!*»

– А как ты здесь оказался? – вдруг осенило её. – Откуда ты пришёл?

Илмари задумался. Брови сдвинулись, создав глазам прикрытие, морщинки испещрили лоб, а лицо приобрело такое серьёзное выражение, что это насмешило девушку. Но она тактично поджала губы, чтобы не смущать его смехом. Тот дёрнул плечом.

– Не помню... – взгляд увяз в земле. – Как ни стараюсь – не могу. Просто оказался здесь и всё. Я шёл, но откуда и куда – не знаю. Потом присел возле ангела, как делал всегда.

– А ты мог сам разрыть могилу изнутри и выбраться?

«Поощрять сумасшедших нехорошо!» – сказала себе Энви.

– Не знаю, не думал, – Илмари удивлённо посмотрел на неё. – Если ты говоришь, что я умер двадцать пять лет назад, то наверняка уже истлел... Ничего не осталось от тела... – проговорил он так тихо, что пришлось напрячь слух. Затем он склонился к ней и спросил, понизив голос: – Разве скелеты раскапывают свои могилы?

– Не думаю, – она ответила ему так же тихо, – но каким-то образом тебе вернули тело.

– Вот именно! Только я не пойму как...

Энви не удержалась и прыснула. А видя, как изменилось лицо парня от её реакции, и вовсе расхохоталась в голос. Она старалась подавить приступы смеха, но ситуация казалась комичной до одурения.

– Значит, ты всё-таки мне не веришь, – проговорил Илмари.

Горечь и разочарование, прозвучавшие в красивом низко-бархатном голосе, мгновенно оборвали хохот. Девушка почувствовала себя так неловко, как никогда прежде.

«Чёрт, кажется, я обидела его!» – она наблюдала, как Суло поднялся, снял плащ, отряхнул его и повесил на ветку боярышника.

– Извини, – пробормотала она и тоже встала.

– Нет, это ты извини, что донимал глупыми и странными разговорами. Всё нормально. У меня нет аргументов, чтобы убедить тебя в чём-то мистическом. Я и себе-то объяснить не могу, – он наклонился, чтобы стряхнуть землю с кожаных брюк.

Небрежно брошенный на куст плащ оказался слишком тяжёл и соскользнул, а освободившаяся ветка с размаху хлестнула Илмари по лицу.

Энви охнула. Она прекрасно знала адские колючки боярышника – сама не раз раздирала руки и ноги до крови и просто ненавидела этот кустарник, разросшийся с соседней могилы.

Именно это куст был особенно жесток к ней – на каждой его ветке без исключения имелось по несколько острых и досадливо колючих шипов.

Илмари охнул и схватился за щеку. Девушка шагнула к нему, боясь даже смотреть, что колючки сотворили с безукоризненным лицом.

– Как ты? Ладно, хоть по глазам не попало. Покажи, может, не так страшно.

Парень медленно отнял пальцы. Энви приготовилась увидеть красную распухающую царапину, но лицо оставалось таким же безупречным, как раньше – ни крови, ни ссадины!

– Да ты шутишь, – глянула она укоризненно, – тебе повезло, что ветка оказалась без шипов, они здесь такие – кожу раздерут до мяса!

– Как это – без шипов? – поразился Илмари. – Она так саданула, что болит до сих пор!

– Ага, как же! Твоя кожа идеальна! Никаких царапин! Смотри, я покажу, что на этой... – она схватилась за ту самую ветку, которая несколько секунд назад дала пощёчину парню. – Ох, перкеле³! – вскрикнула она и затрясла рукой. А потом глянула на разодранную ладонь.

– Ты что с ума сошла? – Илмари схватил её за запястье.

– Нет, – замотала та головой, морщась от боли, – просто подумала, раз тебе ветка не навредила, значит, она без колючек. Я хотела проверить...

– Не навредила? – задумчиво проговорил парень, дотронулся до лица и посмотрел на чистую ладонь. Девушка почувствовала, как другая его рука, на её запястье, похолодела. – Значит, ты не видишь ни крови, ни царапин? Ни-че-го?

Энви замотала головой. Они посмотрели друг другу в глаза. Илмари уже всё понял, теперь это осталось сделать ей. Та сглотнула и глянула на его щеку, потом на свою руку и нормальную реакцию живого тела на колюще-режущие предметы.

В голове не укладывалось. Кожа парня даже не покраснела! Никакой реакции на шипы! Как это возможно? Энви вооружилась веткой, не касаясь колючек, поднесла к руке Илмари. Тот усмехнулся и доверчиво раскрыл ладонь. Девушка взяла его кисть в одну руку, а другой с нажимом провела самым большим шипом. После такого точно останутся следы! Парень поморщился от боли, но с рукой ничего не произошло – никаких повреждений.

Энви похолодела. Глаза расширились, и она, теряя контроль, провела колючкой по руке ещё раз. И снова ничего! Будто не острым шипом полосовала, а гладила пальцем.

– Эй, хватит! – Илмари выдернул ладонь из её рук и встряхнул. – Хоть порезов нет, но боль-то я чувствую!

Девушка отпустила ветку и круглыми глазами посмотрела на Суло как на восставшего из мертвых, кем он, по сути своей и являлся.

---

³ *Perkele* – чёрт! (финское ругательство).

Глава 3. Когда первый шок прошёл

– Я всегда любил свои сны, черпал в них вдохновение для песен. Это было для меня особенным, невероятным местом, чем-то вроде хранилища фантазии с бессчётным количеством неподдающейся объяснению материи, которую люди называют подсознанием. Ты понимаешь меня? – спросил Илмари.

Энви не понимала. Но всё равно кивнула. Она подозревала, что парню сейчас просто нужны свободные уши, чтобы выговориться за столько лет безмолвия и нахождения в неизвестном состоянии и форме.

– Я видел сны, даже когда смыкал веки на краткий миг: подремать в транспорте или на учёбе. Всегда чёткие, яркие, цветные... Они так тесно переплетались с моими желаниями, переживаниями и жизнью в целом, как реальной, так и выдуманной, что это пугало. Удивительно, как сильно на нас воздействует подсознание. Оно влияет не напрямую, а косвенно, общается через сны, оголяет страхи, будто сдирает заживо кожу и заставляет взглянуть в лицо самому себе. Каким бы ужасным это внутреннее «я» ни было.

Энви посмотрела на сосредоточенное лицо рассуждающего вслух Илмари. Он выглядел спокойным и расслабленным, но от его грустного взгляда становилось печально.

«Ещё бы он не расстроился! Новость, что ты умер, сломит даже самый стойкий дух. Осознать, что ты сейчас призрак... мертвец... «не от мира сего». Кто он такой и как называть это чудо природы? И чудо ли он или ночной кошмар?»

Но девушка не боялась Илмари и того, кем он стал. Это пахивало сумасшествием: сидеть на кладбище и разговаривать с умершим двадцать пять лет назад музыкантом. Но она поверила ему и больше не будет употреблять дурацкую приставку «лже».

Хотя ординарный человеческий разум не сразу принял сверхъестественные способности Илмари – у него не текла кровь при порезах. Предположительно, его нельзя было ранить или убить, оно и понятно – он уже умер однажды. Но боль всё-таки чувствовал.

После того, как обнаружилось это свойство, девушка испуганно отшатнулась и чуть не упала в третий раз за несчастный день. Когда Илмари протянул ей руку, она шарахнулась от неё как от покрытой гнойными язвами. Страх затуманил разум, заставил сердце биться раза в три быстрее. Именно страх поселил в голове мысль:

«Беги! Как можно дальше и как можно скорее, уноси ноги, пока можешь! Иначе останешься на кладбище навсегда. Неизвестно кто или *что* этот парень. Беги от всего необъяснимого и таинственного!» – призывал здравый смысл.

А другой голос, рассудительный и нежный, вещал иное:

«Подожди, останься, он не причинит тебе вреда. Ведь это Илмари Суло! Представь только, сам Илмари! К сожалению, мёртвый, но каким-то *чудом*, да-да, *чудом*, он вернулся на Землю, и ты первая с кем он встретился. Ему нужна помощь, информация и дружеская поддержка. О, да, ты с радостью дала бы больше, чем дружбу, сама говорила, что Илмари – идеальный мужчина. Так вот же он – перед тобой. Разве этот феномен не заслуживает разгадки? Он не обидит тебя, не бойся».

Чувства и разум в извечном споре боролись за право решающего слова. И как это обычно бывает – победило сердце.

Энви подошла к Илмари, и они вместе покинули место его захоронения, молча дошли до статуи ангела и сели там. Девушка не знала, как начать разговор, прежде она никогда не общалась с потусторонними сущностями. Видимо, Илмари тоже не знал, как теперь говорить с живыми – так же как прежде или нужно искать новый способ.

Но заговорил первым, хоть и начал не с рассказа о себе или воспоминаний прошлой жизни, а с непонятных Энви вещей. Он рассуждал об отстранённых понятиях и различных материях. Творческие люди склонны к такому, ведь вся их жизнь пропитана фантазией и креативом, как нежный бисквит вишнёвым сиропом. Почувствовав, что немного отвлеклась, девушка снова вслушалась в томно-низкие обертоны мужского голоса.

– Если ты спросишь меня о загробном мире, то мне нечего рассказать, – вздохнул он. – Я ничего не помню, и как уже говорил, будто ещё вчера жил как обычно, а сегодня оказалось, что давно умер и вдруг воскрес.

– Так печально, – тихо проговорила Энви, глядя на круглые носы своих сапог и краем глаза – на остроносые полуботинки Илмари.

Он медленно повернул голову и посмотрел на неё. Глубокий и пристальный взгляд заставил девушку задержать дыхание. Это не парень, похожий на любимого музыканта, это настоящий Суло! И черты лица, худощавая фигура и повадки приводили её в неописуемый восторг и трепет.

В большие и выразительные зелёные с темно-серым ободком зеркала души хотелось смотреть бесконечно. По-женски длинные и тонкие ресницы придавали невероятной мягкости и доброты зачаровывающему взгляду и делали выражение лица трогательно-наивным. Мелкие морщинки у глаз и лёгкие тени под ними указывали на невероятную мудрость и опыт, присутствующую в этом двадцатипятилетнем (или пятидесятилетнем?) юноше. Энви долго любовалась глазами, а, переведя взгляд, застряла на губах: тонкой верхней и полной нижней. Ей и не мечтать поцеловать их...

Если глаза, ресницы и губы придавали Илмари женственность, то густые брови, высокий лоб и форма челюсти буквально кричали о сакральной мужской привлекательности. Энви находила бесстыдно сексуальными пушистые завитки его тёмно-каштановых волос. Через светлую кожу рук просвечивали жилки, а длинные изящные пальцы с узорчатыми серебряными кольцами удивляли элегантностью. Девушка представляла в руках парня бас-гитару, как он перебирает толстые с круглой обмоткой струны, извлекая богатый звук.

Такой детальный осмотр принёс Энви больше страданий, чем наслаждения – хотелось броситься Суло в объятия. Она ощущала, как подкрепляются глубокие чувства, которые зародились в душе уже давно.

«Попала по самые гланды!» – подумала Энви, а Илмари сказал:

– Извини, я говорю и говорю, а ты слушаешь. Наверное, скучно. Боже, конечно! Даже мне неинтересно! Вот же потянуло на разговоры, а при жизни не был болтлив.

– Мне нравится тебя слушать. Я и на работе обычно молчу, – девушка снова посмотрела на носы сапог.

– Почему так? – заинтересованность в голосе Илмари казалась искренней.

– Видимо, не на той волне. Никак не найду подход к коллегам, мы не сходимся характерами, – Энви усмехнулась, но улыбка получилась кислой, как недельное молоко – воспоминания жгли обидой. – Ерунда, не обращай внимания.

– Как скажешь, – кивнул Илмари.

– Значит, ты мёртв...

– Мы же вроде выяснили, – устало вздохнул Суло, – или снова хочешь экспериментировать и колоть меня?

– Нет, ни в коем случае! Мне просто интересно, какое именно ты сверхъестественное существо. Может, призрак?

– Ты прикасалась ко мне и знаешь, что я не бесплотен, – губы Илмари удлинились в вежливую улыбку, а у Энви покраснели уши. Она вспомнила, как дотрагивалась до парня, и воспоминания прошли огнём по телу.

– Зомби или вампир?

Илмари показал зубы с обычными клыками:

– Пить кровь не тянет, есть человеческое мясо – тоже. Да и ты до сих пор жива.

Он сказал это не всерьёз, но по спине девушки прошёл холодок.

– Демон? Ангел? Оборотень? Ведьмак? Нежить?

– О, боже, ещё скажи, всадник Апокалипсиса! – Суло громко и искренне рассмеялся, будто они разговаривали не о сверхъестественных вещах, а, к примеру, о предпочтениях.

– Тогда ты не поддаёшься классификации.

– Весело, да?

– Скорее любопытно.

– Тут я не могу помочь, – покачал головой Илмари, – я в мистике не очень разбираюсь. Я затрагивал её в своих песнях, писал о смерти, душе, небесах и аде, но не углублялся, интерпретируя понятия в своём понимании.

– Мне нравятся твои стихи, и всегда была близка эта тема, но тоже на уровне обывателя. Можно поискать в интернете: в кафе или у меня дома.

«Неужели я только что завуалировано пригласила его к себе? Что за бестактность, боже! Ну вот, я снова краснею!»

– Где тебе будет удобнее. Давай поищем, – согласился парень.

– Тогда... ко мне домой? – она повернулась в его сторону, изо всех сил стараясь держаться непринуждённо.

– Хорошо, – кивнул он и вдруг замолчал. – Домой... – медленно проговорил он. – Интересно, что теперь с моим.

– Родственники? Друзья, коллеги по группе?

– Не знаю. Родителей, наверное, уже нет в живых... – его голос заскрипел, Илмари откашлялся и отвернулся.

Энви понимала, что ему тяжело и осторожно коснулась плеча. Парень вздрогнул и обернулся – в глазах стояли слёзы.

– Родственники не только похоронили, но и оплакали меня, для них я теперь чужой человек, если они и вспомнят, то вряд ли поверят... – он вздохнул. – Каких трудов стоило убедить тебя, и я до сих пор не уверен, что цель достигнута полностью, – он покосился на девушку, и та смущённо опустила взгляд. – Друзья по группе, если и живы, то, увидев меня, сочтут, что бредят наяву, – усмехнулся он. – У меня был младший брат, двенадцати лет, когда я... погиб, – он снова споткнулся на слове. – Сейчас ему где-то тридцать семь.

– Можно сходить к нему, – охотно отозвалась Энви, – вместе, если один боишься.

– Хорошо... – голос Илмари начал удаляться, как если бы разум испарялся из головы.

Внезапно парень соскочил с постамента и заходил взад-вперёд, два широких шага – в одну сторону, два – в другую.

– Какого чёрта это произошло со мной?! Какая-то белиберда... Я один и никаких причин и объяснений! Если Терминатор вернулся с миссией, почему я не помню ни приказов, ни поручений?

– Может тебе как Эрику Дрэйвену⁴ нужно отомстить за любимую? – спросила Энви, и Илмари остановился и посмотрел на неё.

– Кто это?

– Персонаж фильма. Ой, ты, наверное, уже... не застал... – она смешалась.

Парень разочарованно качнул головой и снова пошёл нарезать круги. Он впал в прострацию, нес бессвязный бред. Иногда проскальзывало что-то путное, и до Энви доходил общий смысл. Она понимала его состояние: одно дело узнать о своей смерти и воскрешении, и другое

---

⁴ *Эрик Дрэйвен* – персонаж фильма «Ворон» 1994 года, музыкант, жестоко убитый в ночь на Хэллоуин вместе с невестой. Вернулся к жизни, чтобы отомстить преступникам за издевательство над ней.

– понять, почему вернулся. Должна быть цель, иначе нелогично. Но Илмари не знал своего предназначения.

– Знаешь что, – девушка прыгнула с постамента и подскочила к парню. Тот едва успел затормозить и чуть не врезался в неё. Энви смутилась и растеряла слова, которые хотела произнести, но быстро стала подбирать их: – Я хочу сказать... не переживай! Всё будет хорошо! Мы обязательно разберемся, узнаем, зачем ты здесь. Может, и сам вспомнишь, когда попадёшь в привычную среду, услышишь свои песни, увидишься с братом... Только не отчаивайся, пожалуйста! – она посмотрела на Илмари из-под ресниц.

Он был выше примерно на полголовы, и его губы располагались на уровне её глаз. А когда Энви осмелилась поднять голову, то встретила осознанный и добрый взгляд.

– Спасибо, что помогаешь. Мне действительно не к кому сейчас обратиться.

– Не благодари, – она отступила. – Я делаю, что по силам, и рада, если помогаю. Темнеет, может, пойдём? Тебе же нужно где-то ночевать.

– Да хоть здесь, – пожал плечами Илмари. – Для такого как я, обычное дело. Мертвецы должны ночевать на кладбище, – его голос звучал трагически.

– Вот ещё придумал, – замотала головой Энви, – останешься у меня, нет проблем, я тут недалеко живу, пешком минут десять, – уши снова начали пылать.

– Если нет проблем, тогда ладно, – согласился Илмари и вздохнул, – ведь мне правда некуда идти.

Глава 4. Гостеприимство

– Здесь я и живу, – девушка первой переступила порог и пробежалась взглядом по внутреннему убранству квартиры, ища изъяны в качестве уборки. Всю дорогу домой Энви переживала, что дома окажется настоящий бардак, и она сторит со стыда перед Илмари, ведь она не собиралась никого звать в гости, а тем более симпатичного погибшего музыканта.

Но всё оказалось не так плохо. Софа, стоявшая в середине зала, была застелена бордовым покрывалом. Торшер из тёмно-красной ткани с висюльками не утопал в пыли. Закрытые полки комода и тумбочек прятали барахло, в креслах не валялось ничего лишнего, только уютно устроились маленькие подушечки. И даже журналы в полках низкого столика, на котором стоял телевизор, были аккуратно сложены. Деревянные полы, мытые пару дней назад, запачкаться ещё не успели. И всё равно Энви пробежалась по залу: одёрнула покрывало и шторы, проверила, плотно ли прикрыты дверцы шкафа, взбила подушечки.

Парень снял плащ и ботинки в прихожей и прошёл в комнату. Он приподнял бровь и улыбнулся, заинтересованно осматриваясь. Каждый поворот головы, любая перемена в выражении лица волновали девушку. Обстановка казалась скучной, а Илмари ярким и оригинальным. Кто создал его таким идеальным?

– Извини, что не прибрано, – Энви продолжала курсировать по комнате, ища, что ещё привести в порядок. Она убрала книги с тумбочки, но от волнения чуть не опрокинула вазу с цветами. – Проходи, садись на диван.

– Не извиняйся, у тебя чисто и уютно, мне нравится, – отозвался Илмари, присаживаясь на софу. – Я тоже любил деревянную и плетёную мебель, – он улыбнулся, но упоминание о родном очаге снова нагнало на него грусть, и улыбка погасла. А может то, что говорил о себе в прошедшем времени? Но парень быстро прогнал хандру и спросил: – Ты живёшь с родителями? Они не будут против?

– Родители живут на Севере, в городке Кéмиярви. Это возле Полярного круга, в часе езды от Рóваниеми. А я нашла работу и перебралась в столицу, здесь живу с Минной – с подругой. Мы снимаем квартиру на двоих.

– А где сейчас подруга? Она не будет возражать?

– Сегодня пятница, поэтому, скорее всего, отправилась куда-то с друзьями. Придёт поздно или даже утром. Она не будет против, просто удивится.

– Наверное, здорово съехать от родителей, – Илмари разулыбался. – Мне не довелось, но я часто ходил на весёлые вечеринки к друзьям, живущим отдельно. До сих пор помню. Вы тоже проводите что-то подобное?

– Эм... иногда. В основном Минна что-то устраивает.

Энви вспомнила, как пыталась веселиться на последней такой вечеринке, но, когда степень подпития молодёжи перешла допустимые границы, ей стало некомфортно, и она заперлась в комнате. Читать оказалось невозможно из-за гула голосов и громкой музыки. Поэтому она лежала в постели и укоряла себя за то, что плохо сходится с людьми.

Видимо воспоминания отразились на лице девушки, потому что Илмари спросил:

– Я сказал что-то не то?

– Нет, что ты, – спохватилась она. – Просто я негостеприимная хозяйка, даже чаю тебе не предложила! А ты, наверное, голоден, – она вскочила на ноги.

– По правде говоря, не хочу ни есть, ни пить, – признался парень, прислушавшись к себе. – Но давай попробуем, – он развёл руками и поднялся. – О! У вас есть живность!

Из-за угла коридора, ведущего в комнаты девочек, высунулись уши и два любопытных голубых глаза.

– Что? А, это Флика – кошка Минны.

– Обожаю животных, особенно кошачьих, – Илмари обрадовался и направился к высушившему мордочку и отчаянно приносивающемуся питомцу. – Кис-кис, иди ко мне!

Из-за косяка показалась мягкая лапа, затем ещё одна, и поджарая и длинноногая кошка, обтираясь о стену, грациозно вошла в комнату. Чёрная шерсть блестела, уши улавливали каждый шорох, нос работал на полную. Она во все глаза смотрела на незнакомца – любопытство пробирало её до кончика пушистого хвоста, поднятого трубой.

– Какая красавица, – несколько шагов отделяло их друг от друга. – Флика!

Илмари протянул ладонь, но кошка вдруг повела себя странно. Она тянулась к незнакомому объекту, чтобы обнюхать его, как внезапно подобралась. Её глаза расширились, спина выгнулась аркой, хвост распушился ещё сильнее. Она устрашающе зашипела и попятилась. Потом жалобно и протяжно мяукнула и скрылась в коридоре.

– Кажется, я ей не понравился, – растерялся парень.

– Наверное, поняла, что ты... не из этого мира. Кошки ведь чувствуют такие вещи. Не обижайся на неё, ещё подружитесь. Она ласковая и добрая, – Энви улыбнулась, подбадривая.

– Хорошо, – кивнул Илмари и тут заметил кое-что интересное. – Это такой телевизор? – он подошёл к плазменной панели, осторожно потрогал и осмотрел, чуть ли не понюхал.

– Да, больше нет громоздких ящиков, и компьютеров с кинескопами тоже.

– Нет? – глаза Суло поползли на лоб. – А что теперь вместо них?

– Ноутбуки, планшеты, смартфоны и прочие коммуникаторы и гаджеты.

– Гадже... что?

– Гаджеты, ну всякие электронные штуки: плееры, роботы, сотовые телефоны и так далее, навороченная техника. Давай, покажу тебе свой плеер, – Энви полезла в сумку.

– У меня был кассетный, – Илмари обрадовался, что ему хоть что-то знакомо. – Они до сих пор в ходу? Видимо, нет, – проговорил он, когда девушка достала аппарат размером с большой палец. – Кассета туда явно не поместится. Это устройство воспроизводит музыку? – парень недоверчиво поднял бровь.

– У меня тоже был, но сейчас эра кассет в прошлом. И даже эра дисков проходит. Всё необходимое есть в Интернете. Можно купить, не выходя из дома, и сразу слушать. Здесь три тысячи песен, – сказала она, когда Илмари завертел аппарат в ладонях, не понимая, как туда поместилось столько песен. – Но это не самая новая модель, здесь мало памяти.

– Мало? – изумился он. – Три тысячи песен – огромное количество! А можно послушать хоть что-нибудь? – он вернул плеер хозяйке.

– Конечно. Смотри, вот так – включить, так – листать плейлист, это – кнопка воспроизведения, это – эквалайзер, нажмёшь сюда – список будет проигрываться в случайном порядке, – девушка объясняла, как пользоваться плеером, а сердце громко стучало, потому что Илмари склонился к ней, касаясь пушистыми локонами щеки. Он внимательно слушал и запоминал. – Сейчас принесу наушники, – и она покинула гостиную.

Ворвавшись в комнату, Энви прижалась к стене и отдышалась, усмиряя сердцебиение. Взгляд остановился на огромном плакате группы «Poison Within» с вокалистом на переднем плане. На впалом животе, между ремнём низко сидящих брюк и чёрной обтягивающей водолазкой, виднелась татуировка в виде растительного орнамента с цветками ядовитой белладонны, что в какой-то степени объясняла название группы.

Эта полоска кожи сводила Энви с ума каждый раз, когда она смотрела на неё. Вот и сейчас, стоило успокоиться, как кровь опять закипела.

Она обожала рисунок и изначально хотела сделать себе точь-в-точь такой же, но мастер отговорил копировать чужую работу и нарисовал для неё уникальный эскиз. В итоге, благодаря его таланту и усилиям, плечи и грудь девушки украшали элементы морской тематики: звёзды, медузы, скаты, спруты, золотые рыбки, морские коньки и осьминоги.

Она посмотрела на музыканта на плакате. Сейчас, после того, как видела оригинал вживую, лицо на постере казалось неестественным, взгляд и усмешка – наигранными и безликими. Не было в глазах эмоций, лишь актёрская игра и равнодушие – фотошоп убил чувства. Илмари улыбается так, что мурашки штурмуют тело.

И дрожь не заставила себя ждать.

Нет, сейчас плакат ей совсем не нравился. Тем более парень мог увидеть его, а Энви не хотелось, чтобы он обнаружил себя на её стене, как некий трофей, чтобы воспринимал как сумасшедшую фанатку. Она отлепила скотч с углов и закинула постер под кровать. Потом взяла большие наушники и вернулась в гостиную, где Илмари колдовал над плеером.

– Держи, – она протянула их ему.

– Спасибо, а... – он повертел наушники, – где провода?

– Они беспроводные, здесь не нужно. Внутри передатчик, просто надевай и включай.

– Ого, – протянул обескураженный Суло, натягивая их на голову. Делал он это опасно и выглядел так умиительно, что девушка таяла, смотря на него. – Прилично же я отстал от жизни.

Энви промолчала, не зная, что ответить, – ведь это было правдой.

Парень включил музыку и унесся в страну звуков, прикрыл глаза и откинулся на спинку дивана. Девушка присела рядом, наблюдая за ним. Происходящее казалось сном – Илмари Суло сидит на диване у неё дома и слушает музыку с её плеера! Фантастика!

– Пробирает до костей. Что за потустороннее приспособление? – вдруг воскликнул он и рассмеялся, отчего вокруг глаз появилась россыпь морщинок. – Музыка будто звучит в голове, а наушники нужны, чтобы её усилить. Или чтобы окружающие не слышали рождаемую подсознанием музыку. Я чувствую каждую ноту фортепиано, как если бы инструмент находился здесь! А ударные! Каждый удар по бас-бочке отдаётся вибрацией в груди, словно я стою возле колонок! – он замолчал, заметив, как Энви смотрит на него – изучающе, с явным любопытством. – Что? Опять что-то не так?

– Вовсе нет! Просто я не так часто общаюсь с музыкантами, мне интересно, – смутилась она. Парень – тоже, и оба замолчали.

– Пойдём на кухню? – предложила она. – Поищем что-нибудь вкусенькое.

Илмари кивнул. Они поднялись, но уйти не успели, потому что в замочной скважине заскрежетал ключ, и дверь распахнулась.

– Я дома, – зазвенел женский голос, и девушка в голубых обтягивающих джинсах и клетчатой рубашке энергично переступила порог.

Тёмно-каштановые вьющиеся волосы густой волной стекали с правого плеча до пояса. Голубовато-серые глаза излучали доброту. По тому, как она лихо скинула ботинки и метко забросила сумку в кресло, в ней угадывался человек жизнелюбивый, открытый и уверенный в себе. Такой Минна и была, чему соседка по квартире яро завидовала.

Общие знакомые часто называли Энви нелюдистой, неконтрактной, закрытой, даже заботливой наглухо. Однако вряд ли кто лучше Минны знал, как подруга старается быть общительной и живой, но удавалось только веселье пробудившейся ото сна нежити. Поэтому Энви не могла похвастаться большим количеством друзей. Помимо Минны – три-четыре приятельницы, пара знакомых и, конечно, никаких любовных отношений.

Не мудрено, что пухлые, собранные бантиком губы соседки по квартире удивлённо приоткрылись, когда она увидела в гостиной симпатичного парня. Вдобавок ко рту, Минна широко распахнула глаза и уставилась на растерявшегося Илмари. Энви даже показалось, что прозорливая подруга потеряла дар речи потому, что поняла его настоящую суть.

«Этого не может быть, она проницательна, но не настолько! Так, нужно срочно выправлять ситуацию», – решила она.

– Минна, привет! Не ждала тебя так скоро...

Энви запаниковала оттого, что соседка вернулась так рано. Они с Илмари не подготовили легенду, сейчас придётся импровизировать. И лучше врать убедительно.

– Привет. Вижу, – протянула та, а потом рассмеялась, подступая к Илмари. – Извини за мою реакцию, Энви редко приводит гостей, я знаю всех её друзей. И вдруг кто-то незнакомый. Тем не менее, рада видеть! Меня зовут Минна.

– Приятно познакомиться, – с такой же светлой улыбкой ответил парень. – Я – Илмари.

Когда они пожимали друг другу руки, Энви поняла, что ревнует. Ревнует его к подруге. Открытость, любезность и радушие Минны расположит любого.

«Неудивительно, если она ему понравится...», – подумала она с горечью.

– Энви, ты гостя даже чаем не напоила! Посмотри, как он замёрз – руки ледяные. Идёмка быстро организуем ужин, – она красноречиво указала на кухню, где они могли уединиться. – А ты подожди здесь, почувствуй себя как дома. Можешь включить телевизор.

Илмари кивнул, и Минна утщила подругу. Ноги не слушались – Энви уже знала, что грядёт допрос с пристрастием. И оказалась права.

– Объяснись, дорогая! Как это понимать? – начала Минна, едва дверь в кухню закрылась. – В нашей гостиной *парень*! И *ты* привела его!

– Минна, не делай из этого трагедию, пожалуйста, – чтобы занять руки и не выдать волнения, Энви начала собирать волосы в хвост.

– Какая трагедия? Ты о чём? Это *событие*! – воскликнула девушка и сграбастала подругу в объятия, так что старания той пошли прахом и тёмно-рыжие волосы снова рассыпались. – Да ещё такой симпатичный! Рассказывай скорее, кто такой! Ну же, не молчи, хочешь, чтобы я умерла от любопытства?

«Кто такой? – Энви вздохнула. – Ха, дорогая, если я скажу правду, ты сдашь нас в психушку на опыты. Ты моя лучшая подруга и самая понимающая на свете, но прости, этот секрет я не могу открыть. Надо соврать что-нибудь пока она в восторге, так не сразу поймёт, что я вру. Но что сказать?»

– Мы познакомились в Твиттере... – на ходу начала сочинять она.

– Та-а-а-ак... – поощрительно проговорила Минна.

– Общались там какое-то время...

– Отлично, – отклик понуждал продолжать.

– А потом он решил приехать...

– Почему не сказала об этом? Я подруга тебе или нет? Ты скрыла от меня отношения!

– Я не знала, что он приедет! И у нас нет отношений, мы просто знакомые, – поспешила оправдаться Энви, но девушку было не переубедить.

Она сложила руки на груди и сощурилась. Пальцы руки, оставшейся снизу, барабанили по плечу. Она не верила ни на грош.

– Не обманывай! Я сразу заметила, что он похож на этого... как его, – Минна дотронулась ладонью до лба, пытаясь вспомнить. – Плакат с ним висит у тебя над кроватью.

– Что-то схожее и вправду есть... – Энви отвела взгляд.

– Видишь! Я тебя раскусила. Он тебе нравится.

– Давай не будем сейчас об этом. Ты собиралась сделать чай, – она расстроилась и отвернулась.

«Как можно быть такой проникательной? Сразу догадалась, что я без ума от парня. Но о каких отношениях может идти речь, когда он и не человек вовсе?», – но она лукавила, понимая, что сверхъестественная сущность Илмари – не главное препятствие.

– И кстати, он некоторое время поживёт у нас, ты не против? – бросила она через плечо, нажимая кнопку чайника.

– Что? У нас? Энви скажи, что ты шутишь, – Минна оббежала подругу и встала перед ней. – Ты же его едва знаешь.

– Я знаю его достаточно! Ему некуда пойти. Он приехал без предупреждения, устроил мне сюрприз, я не могу выкинуть его за дверь и отправить в гостиницу. Твои друзья время от времени остаются у нас, и я не говорю ни слова. Я впервые тебя прошу, Минна! – Энви сама не заметила, как от волнения повысила голос. – Почему ты...

– Тихе-тише, – та приложила палец к губам и покосилась на дверь. – Он же услышит! Я и не думала запрещать. Просто... Ты ему доверяешь? Можешь поручиться, что он не вор и не маньяк?

– Могу! Он не преступник, – Энви была уверена в Илмари больше чем на сто процентов. Твердость в её голосе убедила и подругу.

– Ну, тогда ладно, пусть остаётся! Ишь, раскричалась, – проворчала она, но на лице играла хитрая улыбка.

Глава 5. Ложь во спасение

Чайник вскипел, и девушки накрыли на стол. Пока они это делали, Минна без остановки болтала, предвкушая, как сейчас расспросит обо всём Илмари, раз Энви не рассказывает сама. Хмурость и насупленность подруги она списывала на ревность.

Та отчасти действительно ревновала, но больше беспокоилась о неподготовленности Илмари и каверзных вопросах. Девушка не могла придумать, как избежать разговора, и от этого мрачнела ещё сильнее. Но что-то делать надо было, и когда все сели за стол, решила встревать в разговор, отвечать на вопросы сама, не давать парню и рта раскрыть. Пусть Минна думает, что хочет, но она спасёт парня.

– Присаживайся, Илмари, какой чай будешь? Чёрный? Зелёный?

– Чёрный с лимоном.

– Отлично! Я тоже его люблю. Чаще с лимоном, имбирём и травами, реже – со сливками. Иногда выбираю вкусовой, но люблю добавлять аромат сама. А Энви дует зелёный целыми днями, – Минна настраивала гостя на доверительный лад, болтая о ерунде. – А откуда ты? Из какого города, и кто твои родители? – спросила она будто невзначай.

Энви не теряла бдительности и тут же раскрыла рот, импровизируя:

– Из крошечного городка на Севере, ты о таком даже не слышала. Родители, к большой печали, погибли, поэтому будь тактична и не спрашивай о них больше.

– Боже, прости, пожалуйста! – подруга схватила парня за руку. – Мои соболезнования! Но хоть какие-то родственники у тебя есть? Братья-сестры?

Парень собрался ответить, но Энви опередила его:

– У всех есть родные, Минна! Это очевидно.

– Ты не даёшь Илмари и слова сказать! – она посмотрела осуждающе. – Ведёшь себя неприлично. Понимаю, что ты его хорошо знаешь, но позволь рассказать самому.

– Он смущается под таким напором вопросов. Ты слишком любопытна и забываешь о деликатности.

– Я невежлива? – распахнула глаза Минна. – Какие пылкие речи! Извини, Илмари, – она обернулась к притихшему парню, который переводил взгляд с одной девушки на другую, даже не притронувшись к чаю. – Энви сегодня крайне возбуждена, наверное, твой приезд её взволновал. Как давно вы общаетесь в Твиттере?

На лице Илмари проявилось красноречивое удивление, и, чтобы Минна не раскусила, Энви снова приняла удар.

– Достаточно, чтобы он разрешил мне говорить за себя! – выпалила она, увидев взгляды обоих, поняла, что взвалила слишком много ответственности на свои плечи. Лицо тут же залилось краской смущения.

– Правда? – протянула Минна. – Вот так новости! – она завертела головой от одного к другому. – Так вы встречаетесь?

На этот раз Энви не нашла, что сказать, и опустила взгляд. Она готова была провалиться сквозь землю, только бы исчезнуть с этой кухни, из квартиры и желательно с планеты. Она понимала, что своим молчанием подводит Илмари под удар ответа, но не могла произнести: «нет, не встречаемся». Может потому, что мечтала о противоположном.

«Я не смогу сказать убедительно – и так выдаю своё отношение взглядами и поведением! Минна мне не поверит. Пусть Илмари сам скажет, ему проще, на холодную-то голову и чувства. Ну, чего он молчит, почему затягивает паузу? Хотя его можно понять – он только что узнал, что пропустил двадцать пять лет жизни, потому что был мёртв, а тут приходится объясняться по поводу личной жизни. Голова кругом пойдёт!»

– Ребята, ваше молчание становится подозрительным, – произнесла Минна.

– Сегодня мы увиделись с Энви впервые, – заговорил Илмари.

– Именно, – поддакнула та, поднимая голову.

– Кому вы рассказываете, – махнула рукой подруга, – будто у меня не было отношений на расстоянии! Какая бурная была переписка, – томно вздохнула она.

Энви хотела вставить что-то, но теперь инициативу перехватил Суло, а она начала терять материальную форму и растекаться, слушая, что он говорит:

– Ты невероятно прозорлива, Минна, сразу нас раскусила. Признаемся, угадала верно. Только, пожалуйста, не проси Энви показать нашу.

Челюсти обеих девушек дружно ударились о стол.

«Почему он так сказал? – внезапное появление бойфренда стало для Энви шоком, она огромными глазами посмотрела на парня. А тот улыбнулся и едва заметно подмигнул ей. – А, значит, нарочно, выдыхай, всё нормально, это ложь для Минны! Уж не подумала ли ты, наивная, что он всерьёз хочет отношений с тобой? Но как же дрожат руки, а сердце стучит где-то в горле».

Неизвестно, сколько подруги сидели бы в оцепенении, если бы не зазвонил телефон. Некоторое время они в ступоре слушали мелодичную трель, лишь Илмари оглядывался, ища источник звука.

– Ой, простите, моя мобила, – наконец очнулась Минна и выбежала из кухни.

– Её – что? – удивился парень, но Энви проигнорировала вопрос.

– Почему ты назвался моим парнем? – спросила она яростным шёпотом.

– Подумал, это прекратит расспросы хотя бы на время, – он пожал плечами. – Спасибо, что выгораживала меня, а то попался бы, ведь ничего не знаю о современном мире и не умею врать, – он казался смущённым и огорчённым одновременно. – Мой недостаток.

– Вовсе нет, это отличная черта, которая в нашем мире теперь редкость. Я тоже плохо вру, начинаю нервничать, и Минна меня раскалывает, – она улыбнулась. – Но ты говорил правдоподобно, будем надеяться, что она поверила. Ой, возвращается!

Девушка вошла в кухню с довольной улыбкой, ни следа пережитого шока.

– Что ж, вам несказанно повезло, дорогие. Ойва звонил, мы едем с его друзьями на озеро за город до понедельника. Если выедем через час, то к утру будем на месте и арендуем домик. Это проще, чем выезжать рано утром. Я иду собирать вещи! – она развернулась, чтобы уйти, но не сделала и нескольких шагов с кухни, как вернулась и серьёзно посмотрела на ребят. – Но учтите: разговор не закончен! Продолжим, когда вернусь.

Звучало как угроза, поэтому Энви вздохнула.

– И ещё ребятки, вы остаётесь одни на двое суток, – на лице Минны появилась хитрая улыбка, – не шалите тут сильно, – она подмигнула подруге, а та сглотнула.

* * *

– Вот повезло! Мы отделались от Минны, и никто не будет мучить нас целые выходные! – воскликнула Энви, когда дверь за подругой закрылась, и шум от мотора стих. – Я уж думала, она нас через детектор лжи пропустит. Теперь можно расслабиться, – она плюхнулась на диван и откинула голову на спинку.

Но ушла только Минна, Илмари остался. А главным источником неприятностей был он. И самая большая беда состояла в том, что Энви он безумно нравился.

– Хочешь посмотреть остальные комнаты? Ты видел кухню и гостиную, остались наши с Минной.

– Конечно, давай.

По дороге им попала Флика, но, учуяв Илмари, кошка снова зашипела, распушила хвост и скрылась в комнате Минны.

– Думаю, пока туда лучше не ходить, – сказал парень, и Энви поддержала его.

«Уф, слава богу, я додумалась снять этот чертов плакат!» – подумала она, пропуская парня в комнату.

Илмари остановился в центре и огляделся так, будто собирался тут жить. Большой книжный шкаф, забитый книгами до отказа занимал почти всю стену. Минна отказалась от «рухляди, которая украдёт всю полезную площадь». А Энви с удовольствием взяла его себе, поэтому её полезная площадь на этом исчерпывалась: небольшой комод с личными вещами, стол с ноутбуком и кровать. Но её комнатка привела Илмари в восторг.

– Как уютно! Так похоже на мой уголок! Только у меня были ещё инструменты.

– К сожалению, музыку я только слушаю, – девушка развела руками и вдруг широко зевнула. – Ой, извини!

– Нет, что ты! – замахал руками парень. – Время позднее, пора спать.

– Ага. Занимай диван в гостиной. Пойдём, дам тебе постельное бельё.

– Хорошо, только я не знаю, буду ли спать. Как мы выяснили, в еде я не нуждаюсь.

– Кхм, – они вернулись в гостиную. – Попробуй, вдруг сможешь, а утром начнём искать информацию, и я расскажу тебе всё, что захочешь знать. Можешь посмотреть телевизор или почитать что-нибудь, если не получится уснуть.

Илмари согласился, а Энви улыбнулась, подумав про себя, какой он добрый и открытый, с покладистым и мягким характером, просто ангел во плоти.

Может, он и есть ангел?

И как Минна подумала, не преступник ли он? Конечно, нет! Энви была уверена, что у Илмари благие помыслы. Он кристально чист, не запятнан грязными делами. Откуда она знала? Просто была без ума от парня и безоговорочно в него верила.

– Вот постельное бельё. Располагайся. К сожалению, у меня нет для тебя... – она оглядела его фигуру и отвела взгляд, чувствуя, что краснеет.

– Не страшно, что-нибудь придумаю, – он улыбнулся. – Доброй ночи, Энви.

– Сладких снов.

Вернувшись в комнату, она выдохнула и застелила постель. А забравшись под одеяло, посетовала, что оставила плеер и наушники в гостиной, но идти за ними не решилась – вдруг Илмари там раздевается. Достав старые проводные, она запустила проигрыватель на сотовом и уснула под чарующий голос любимого музыканта.

Глава 6. Путь к поиску ответов

Энви проснулась рано для субботы – в девять утра. Зевнула и перевернулась на бок, отчего телефон, с которого она слушала музыку, соскользнул на пол, а следом шлепнулись наушники. Негромко чертыхнувшись, она, не открывая глаз, зашарила рукой, но без толку. Вдобавок ко всему сотовый ещё и зазвонил.

Энви подпрыгнула на кровати – сон прошёл моментально, когда она вспомнила события вчерашнего вечера – как столкнулась с настоящим Илмари и предложила ему кров.

И сейчас он спал в их гостиной.

Если ещё спал. Допустим, падение сотового его не разбудило, но звонок-то уж точно!

Девушка не увидела телефона на полу. Казалось, звук доносится отовсюду сразу. Она свесилась с постели, заметила скверного нарушителя тишины под кроватью и потянулась к нему. Ей удалось его подцепить, но свою цену она заплатила – неловкая и не пластичная, а вдобавок сонная, перегнулась слишком сильно и полетела на пол, наделав ещё больше шума.

«Теперь Илмари проснулся окончательно! – подумала она со стыдом и раздражением. – Что же я такая нескладная? Эй там, наверху, вы однозначно выпустили бракованную модель», – вздохнула она и приняла вызов.

– Энви! Что так долго?! Я же переживаю! – трубка затараторила голосом Минны. – Уже подумала, что твой бойфренд что-то сделал с тобой, например, зацеловал до смерти, задушил в объятьях или что-то в таком духе, – хихикнула она.

– Очень смешно, – буркнула девушка.

– Ещё не заходили так далеко? – голос подруги был елейным. – Зря, зря... Ты спишь что ли? Поздно легли?

– Мы легли нормально, это ты звонишь в выходной в девять утра, – процедила Энви.

– Извини, если разбудила. Хотела узнать, как дела.

– Отлично. Если это всё, я отключаюсь.

– Энви... – обиженно запищала трубка, но девушка уже нажала отбой.

Пожалев, что телефон не разрядился за ночь, она поднялась с пола. Одеваясь, прислушивалась к звукам в доме. Может, шум не разбудил Илмари? Ведь она не знала, как чутко он спит. Вот Минну пушечным залпом не поднимешь, а она сама от любого шороха просыпается.

Энви тихонько выбралась из спальни. Сердце стучало в такт шагам, пока она шла к гостиной. Она побаивалась, что может увидеть Илмари раздетым, но соблазн посмотреть, как он спит, был велик. Девушка осторожно выглянула из-за косяка, но к её огромному удивлению, диван оказался пуст и даже не расправлен! Постельное бельё лежало в кресле нетронутым, а в зале никого не было.

«Ушёл! – пронеслось в голове Энви. – Илмари ушёл!»

Новость её глубоко опечалила. Она и не думала, что парень может уйти. А ведь верно – его здесь ничего не держало. Вот только они толком не пообщались.

Расстраиваясь всё сильнее, девушка подбежала к двери и распахнула её.

Случилось невероятное: неожиданная встреча с музыкантом, в которого она безнадежно влюблена уже несколько лет. И такой облом! Больше всего на свете ей хотелось его вернуть. Теперь он остался один на один с миром, не готовым к его появлению. Вот куда он ушёл? Шокировать родственников? Почему нельзя было подождать или хотя бы попрощаться? Неужели она так плохо приняла его, что не заслужила даже «пока»?

А что если он не уходил, а... исчез? Кто разберёт эти сверхъестественные сущности? Может, растворился в воздухе так же неожиданно, как появился? Или вовсе был плодом её воображения? Никто не восставал из мёртвых, никто не лгал Минне об отношениях? Жесто-

кая шутка Вселенной. Чувствуя колючую обиду, Энви захлопнула дверь и увидела у порога ботинки Илмари.

– Меня ищешь? – раздался сзади низкий бархатный голос с вибрирующими нотками.

Девушка вздрогнула и обернулась. Штора отклонилась в сторону, и из-за неё высунулась голова парня – он расселся на низком подоконнике. Улыбка на его лице показалась такой родной и долгожданной, как если бы Энви не видела её несколько месяцев.

«Он здесь! – обрадовалась девушка, вздохнув с облегчением, но тут же похолодела. – Но он всё время сидел там и наблюдал, как я ищу его. А я глупая, даже не догадалась посмотреть, здесь ли его вещи. Пожалуйста, вот и плащ висит. Я чёртова паникерша».

– Тебя, – смущённо призналась она и медленно подошла, чувствуя, что краснеет с каждым шагом. – Я думала, ты ушёл.

– Было бы куда... – улыбка окрасилась в оттенки грусти.

– Вижу, ты нашёл моё любимое место. Тут светло, я здесь часто читаю. А ещё прячусь от Минны.

– Правда? Здорово. Я занимался здесь тем же! В смысле – читал, а не прятался. Хотя преуспел в обоих смыслах, – улыбнулся парень.

И правда, он обложился книгами и журналами. Помимо этого на коленях пристроилась, распушив хвост и положив мордочку на предплечье...

– Флика! – Энви вытаращила глаза. – Вы нашли общий язык?

– Да, – Илмари принялся чесать кошке подбородок, отчего та прикрыла глаза и громко замурлыкала. – Прележав несколько часов взглядом в потолок, я понял, что не могу спать, встал, забрался сюда и взялся за чтение. Тут и появилась Флика. Сначала она осторожничала и ходила кругами вокруг подоконника, как если бы я занял её место.

– Она действительно часто спит здесь.

– Я так и понял. Любопытство всё-таки пересилило, и кошка запрыгнула ко мне, опасливо обнюхала, но решила остаться – не собиралась сдавать территорию просто так. Я замер, боясь её спугнуть, а когда она попривыкла, осторожно погладил. Думал, убежит или зашипит, но пушистая прелесть позволила ласку и вскоре уже лежала на моих коленях. Так мы скоротали ночь, – он отложил книгу и двумя руками принялся наглаживать животное.

Флика замурчала ещё громче, свесила лапу, потянулась и лизнула пальцы Илмари. Глядя на ладони, ласкающие «пушистую прелесть», Энви невольно завидовала кошке – той доставались нежные прикосновения лучшего парня. Он засучил рукава рубашки, оголив тонкие, но красивые предплечья. Светлая кожа казалась ещё бледнее, когда пальцы зарывались в чёрную лоснящуюся шерсть Флики. Энви всё бы отдала, чтобы поменяться с ней местами. Она тоже потянулась, чтобы погладить кошку, но сделала это неожиданно – Илмари не заметил её и... провёл ладонью по кисти девушки. Дрожь от полного нежности холодного прикосновения прошла по её телу. Энви резко отдернула руку, чем напугала кошку. Та вскочила и от испуга впиалась когтями в предплечье парня.

Он скривился от боли и затряс рукой, а девушка залепетала:

– Боже, прости! Я случайно! Хотела только погладить Флику... Извини, пожалуйста!

– Ничего страшного, – улыбнулся Илмари так, что слова испарились с языка, – ты же знаешь, что царапин не останется, а боль скоро пройдёт.

Энви сглотнула и отчаянно закивала. Суло смотрел на неё с мечтательной улыбкой, от которой девушка таяла. Как дух чайной пирамидки придаёт вкус кипятку, так и душа Энви покидала тело и растекалась по комнате. Когда она смотрела в большие зелёные глаза, то забывала, кто она и что здесь делает.

– А что ты читал? – спросила она, чтобы сменить тему и оторваться от его глаз. – О! Эдгар По!

– Да, мой любимый автор, – ответил Илмари, повертев томик в руках.

– Но... – залепетала Энви, и сердце забилося быстрее. – Ведь книга была в моей комнате... В книжном шкафу.

– Да, – парень смущённо опустил взгляд, – извини, что похозяйничал. Ты спала, а будить, чтобы спросить разрешения, по меньшей мере, невежливо. Сам терпеть не могу, когда будят по всякой ерунде. Потом полдня хожу в плохом настроении. Не хотел, чтобы ты потом на меня злилась...

«Он был в моей комнате! – Энви не слушала, что говорил Илмари, уловив главное: он входил к ней. – Значит, видел, как я сплю! А если я случайно оголилась?!» – она залилась краской смущения.

– От журналов я заскучал и решил почитать что-то полезное. Что такое, Энви? Ты сердишься, что я взял книгу без спроса?

«И вовсе не по этому. Но он, похоже, не видит проблемы... Или не считает чем-то из ряда вон. К симпатичной девушке он так беспардонно не вломился бы», – расстроилась она.

– Нет, всё нормально. Рада, что ты нашёл что-то по душе в моей библиотеке. Минна, например, читает совершенно другие жанры. А Эдгар По – и мой любимый автор.

– Правда? – обрадовался парень. – Это здорово! Рад слышать, что современные люди до сих пор читают его.

– Не все, – призналась любительница мистики. – И Эдгар сейчас не особо популярен.

– А-а-а-а... – протянул Илмари. – Наверное, в библиотеки люди тоже не ходят?

– Редко. Я последний раз ходила, когда училась в колледже. Теперь на смену пыльным полкам пришёл великий интернет.

– А Национальная Библиотека ещё работает?

– Насколько мне известно – да.

– Я хотел бы сходить туда и полистать справочники. Может, найду что-то о себе.

– Ты против Глобальной сети?

– Не то чтобы, – Илмари замялся, – но я там не ориентируюсь, библиотеки мне привычнее. Я хотел бы начать оттуда. Сходишь со мной?

Энви улыбнулась, совсем не удивившись старомодному варианту, который он предложил. Она с радостью поможет и пойдёт куда угодно.

– Конечно. Только можно я сначала позавтракаю? – попросила Энви.

* * *

После сытного завтрака, девушка была готова выдвигаться. Во время трапезы она успела как следует подумать и согласилась с желанием Илмари пойти в библиотеку.

Во-первых, там больше выбора и есть доступ к книгам, которые в сети можно только купить или скачать платно (большие энциклопедии и справочники).

Во-вторых, специфичная тематика поиска. Энви сомневалась, что поисковик выдаст что-то адекватное на запрос, который она пока не знала как сформулировать корректно. Разные версии, одна бредовее другой, появлялись в голове: «оживший мертвец», «классификация сверхъестественных существ», «демонология для начинающих», «восставшие из мертвых, как их распознать?», «разговаривать с трупом – это нормально?».

В-третьих, неплохо бы провести Илмари экскурсию по изменившемуся городу – вряд ли он что-то разглядел вчера в сумерках, тем более они сразу пошли к ней.

В-четвертых и последних, девушке самой хотелось поскорее глотнуть свежего воздуха и оказаться среди людей, а не наедине с Суло – его присутствие и близость сильно смущали. Она редко беседовала с парнями, особенно с симпатичными воскресшими из мёртвых музыкантами.

Собравшись, они вышли на улицу. Энви надела лонгслив и джинсы, у Илмари не было выбора – остался, в чём был. Синоптики не наврали, и день выдался непристойно жарким. Девушка захватила солнечные очки, а её спутник дискомфорта от яркого света не испытывал, и летний зной его не беспокоил. В длинном кожаном плаще он выглядел эффектно, и у Энви кончики пальцев холодели при взгляде на него. Биографию Илмари она знала наизусть, но ей хотелось говорить с ним, а не идти молча, как чужие люди, поэтому она спросила:

– Ты ведь родился и вырос в Хельсинки?

– Да, в район Ласилла, в западном округе, – охотно отозвался он. – Недалеко от железнодорожной станции. Рядом ещё находилось почтовое отделение и небольшой рынок, а через дорогу – книжный магазин, где мама работала продавцом.

Речь Суло очаровывала, ничто в мире не интересовало сейчас Энви сильнее его голоса. Она слышала его историю из первых уст и постигала её по-новому.

Как всегда парня унесло от основной темы в размышления и невиданные уголки Вселенского сознания.

– В детстве я часто пропадал на станции и всегда испытывал особую страсть к поездам, стуку колёс, идеально ровным и гладким, никогда не пересекающимся рельсам. Когда я смотрел на них, то воображал, что внутри по прихоти злого колдуна заключены души двух возлюбленных. Вот она обречённость – целую вечность смотреть на любимого, бежать рядом и не иметь возможности коснуться.

– Так грустно, – не сдержалась Энви. Её бурное воображение яркими красками нарисовало картину, и выдуманная история любви наполнила сердце печалью. – Стой! Так это же... твоя песня! Сейчас-сейчас, – она задумалась, чтобы поточнее вспомнить.

Илмари посмотрел на неё с любопытством.

– *«Злою участью заперты в тесных темницах,
А сердце пламенно внутри холодного металла,
Чуть гляну на тебя – и слёзы на моих ресницах,*

И не коснуться, не обнять, лишь ждать конца или начала...» – процитировала она, и глаза парня наполнились теплом и плёнкой слез, ибо девушка повторила строки его песни слово в слово и наполнила их чувствами, которыми он сам испытывал, когда сочинял их.

– Я раньше не понимала, что ты хотел сказать, а теперь... – во взгляде Энви искрилось восхищение, – надо же – души, заключённые в рельсах! Я думала, металл – это метафора, а вон оно как на самом деле!

Суло усмехнулся и опустил взгляд.

– Вижу, моя группа действительно хорошо известна в ваше время, – проговорил он печально, и девушка не рискнула сказать, что слова его песен много значат именно для неё. Конечно, ему грустно: группы больше нет, и он не попал на пик собственной славы.

Энви промолчала, и они прошли по малолюдной улочке на площадь Каллио – центрального района Хельсинки. Энви собралась пересечь её, когда заметила, что Илмари не идёт за ней. Он остановился и во все глаза смотрел на здания.

«Ах, да! Он же видит всё это впервые», – она вернулась.

– Что это за круглое здание? Такое большое и красивое! Как много стекла и окон! – воскликнул Илмари.

– Банк... – едва успела ответить Энви, как он затараторил снова:

– Какие витрины и вывески! Всё такое яркое, красочное, чёткое! – он вертелся на месте как юла. – А какие машины! Совсем незнакомые модели, сверкающие, обтекаемые, с узкими фарами. Мне кажется, я не узнаю даже деревья. А это что за здание? Похоже на школу, только современнее. А пруд совсем высох, в нём больше не плавают утки. А там вдали, возле телевизионной вышки, это же церковь Каллио! – Илмари так обрадовался знакомому зданию, что на

глаза навернулись слёзы. – Отреставрированная, как новенькая, но я помню её старой. Извини, я тебя шокирую? – спросил он у притихшей спутницы.

– Вовсе нет, – та замотала головой, – конечно, тебе интересно. Хочешь, буду рассказывать о том, что мы видим?

Парень кивнул, и они двинулись по широкой набережной мимо засыхающего пруда.

– Как я уже сказала, это престижный национальный банк, у Минны есть там вклад, она копит на то, чтобы перебраться в Нью-Йорк.

«Зачем я рассказываю это? Будто ему интересно слушать про Минну! А про кого ещё рассказывать? Разве такому превосходному парню будет интересна моя скучная жизнь?»

Заткнув внутренний голос, Энви продолжила:

– Ты верно угадал, это дорогостоящая школа для гениальных детей.

– А где учатся обычные? Есть ли заведения для них? Или такие дети сейчас не рождаются? – Илмари был в замешательстве.

– Конечно, рождаются, – хихикнула девушка. – Но благосостояние города поднялось, многие отдают детей в «одарённые» школы, потому что могут себе это позволить.

– Город стал очень красивым и – твоё любимое слово – «престижным», – улыбнулся Суло, а Энви порозовела.

– Я не смогу рассказать что-то о политической системе, экономике и иностранных связях... Я плохо в этом разбираюсь.

– И не нужно, – тихонько рассмеялся Илмари, – никогда этим не интересовался. Давай поговорим о музыке, если ты не против? – он посмотрел на Энви из-под волнистой пряди, и девушка кивнула, чувствуя, как ноги тают с каждым шагом.

По дороге парень расспрашивал её о группах, новых жанрах, концертах. Он искренне радовался, узнавая, что знакомые команды ещё существуют, выпускают альбомы и выступают, и печалился, если музыканты умерли, а группы распались. Но ему приятно было слышать, что тяжёлая музыка по-прежнему представлена в Финляндии в богатом разнообразии жанров и исполнителей.

По пути он успевал всё: слушать, говорить и смотреть по сторонам. Люди, одежда, природа и здания – он подмечал все детали, расспрашивал обо всём, что видел. Девушка отвечала, и парень тут же засыпал её новой порцией вопросов. Он ничего не знал о сотовой связи, не имел телефона, и Энви пришлось потрудиться, чтобы восполнить этот пробел. Но Илмари быстро научился управляться с сенсором.

– О! – вдруг остановился он перед двухэтажным зданием из бордового кирпича с красной черепичной крышей, подъездной лестницей и квадратными окнами. Под аркой располагалась деревянная дверь.

– Вижу, ты узнал библиотеку, – улыбнулась девушка. – Мы пришли.

Глава 7. Особый уют библиотеки

Энви всегда переступала порог библиотеки с трепетом и полной грудью вдыхала книжный дух, витающий в помещении. Она не любила Центральную библиотеку Хельсинки за её технологичность и современные материалы: стекло, пластик, металл. Именно дерево, по её мнению, впитывало и хранило истории, а в старой Национальной библиотеке их набралось немало. Иногда девушке чудилось, что книги перешёптываются, тихо шелестя страницами, будто хотят что-то сообщить, и ей нравилось это состояние восторженного сумасшествия. Но сегодня она пришла не одна, и книги испуганно молчали и напряжённо прислушивались, словно сразу распознали в Илмари необычное существо. Но всё это, конечно, Энви придумывала на ходу, углубляясь в книжное царство.

В помещении царил таинственный полумрак – зашторенные окна пропускали мало света. Из-за этого невозможно было понять, какое на улице время суток. А не остановились ли часы мироздания вообще, пока они здесь, в этом магическом месте?

Большого читального зала библиотека позволить себе не могла, поэтому возле окон просто располагалось несколько столов. От включенных настольных ламп веяло уютом, так и хотелось присесть с книгой под этот тёплый яркий свет. Энви залюбовалась симметрией расставленных ламп и красновато-жёлтыми ореолами вокруг них.

– Ищите что-то конкретное? – голос администратора вырвал её из размышлений.

– Н-нет, мы пока не знаем точно.

– Подсказать раздел? – не отставала библиотекарь, окидывая парочку подозрительным взглядом.

«Похоже, удивилась посетителям в такую рань, да ещё в выходной. И, наверное, мы странно выглядим. Ещё бы! Илмари с ног до головы в коже, такое не часто увидишь, ведь костюмы для сцены теперь изготавливаются из синтетических материалов, – и она вспомнила музыкантов любимой группы Минны – облачённых в разноцветные кэтсьюты из латекса, винила, лайкры и сетки. Сама же Энви обожала кожаную одежду, заклёпки и шипы, татуировки и длинные волосы. – Сейчас стиль Илмари не так популярен, и даже готы, какими он их знал, изменились. Ни длинных плащей, ни одежды под старину, вампирские и викторианские готы исчезли. Теперь в ходу “синтетика”».

Энви обожала смотреть на пышные и длинные платья, цилиндры, перчатки и выбеленные лица. Сейчас такие персонажи встречались редко.

– Спасибо, сами справимся. Я знаю, где мистика и эзотерика, – она покосилась на Илмари. Тот с таким увлечением разглядывал что-то на потолке, что вертелся вокруг своей оси. – Пойдём? – кашлянула она, и парень заторопился следом.

– Как здесь здорово, – подал голос Илмари. – Мне нравится! Спасибо, что привела.

– Не за что. Согласна, тут уютно.

– Итак, с чего начнём? – парень перестал вертеть головой и посерьёзnel.

– Думаю, надо полистать энциклопедии, посмотреть общую классификацию... – Энви запнулась, подбирая нужное слово. Проникновенный и внимательный взгляд Илмари мешал собраться с мыслями. Она отвернулась к стеллажу и пробежалась глазами по корешкам, словно искала подсказку у безмолвных, но невероятно мудрых книг.

– Может, стоило всё-таки попросить помощи? – медленно произнес Суло.

– И что бы ты спросил? – дёрнула головой девушка, будто обиделась на предложение. – Классификацию сверхъестественных существей! – нашлась она и нырнула в проход.

Илмари незамедлительно последовал за ней, как раз чтобы подхватить пару толстенных книг, которые передала ему Энви.

– Я знаю эту секцию, как свои пять пальцев! Вернее у меня их десять. Точнее, двадцать, если считать с пальцами ног... – пролепетала она. Парень по-прежнему слушал её внимательно, чем заставлял чувствовать себя глупее с каждой минутой. – Ладно, неважно, – махнула она рукой, – пойдём, посмотрим эти книги.

Она протиснулась между Илмари и шкафом. Стараясь как можно быстрее преодолеть узкий проход, Энви спиной чуть не снесла стеллаж. Почему не пропустила парня вперёд? Хорошо, хоть догадалась дать ему в руки книги, иначе обтёрлась бы сейчас не о шершавые потрепанные переплёты, а о его грудь, что гораздо опаснее для её рассудка и психического состояния в целом.

В абсолютном сумбуре чувств, Энви села за стол. Илмари словно не чувствовал веса тяжёлых книг и шёл медленно и степенно, с пятки на носок, с врождённой грацией и изяществом, больше присущим женщинам, но эти качества отлично вписывались в его походку и поведение. Те несколько секунд, до того как он приземлился на стул, показали девушке подарком благосклонной Вселенной.

Энви опустила глаза к геральдическому узору, выполненному блинтовым тиснением и полустёртым золочёным буквам: «Большая книга мифологических существ» – и распахнула энциклопедию. Илмари достался «Словарь мистической терминологии». Оба углубились в изучение материалов, не зная, что конкретно ищут.

В молчаливом просматривании картинок и тихом шелесте перелистываемых страниц прошёл час, процесс грозил затянуться ещё надолго, а Энви снова проголодалась.

Проклиная прожорливый желудок, она завидовала, что Илмари не испытывает потребности во сне и еде. Она бросала на него взгляды украдкой – поглощённый поиском, он не отрывался от пожелтевших страниц, жаждающая понять, кто он такой или что такое. Девушка изо всех сил старалась помочь разгадать загадку его происхождения и второго пришествия на скромную планету Земля, но, чем больше читала, тем сильнее запутывалась.

В книге встречалось множество дьявольских и божественных существ, но ни одно не подходило Илмари – он не нёс конкретного зла или добра и уж точно вернулся не ради коварства, козней и пакостей. Или сам ещё об этом не знал. Все виды призраков отпадали, ибо у парня была плоть. Реинкарнация исключалась, ведь дух Илмари вернулся в своё собственное тело, а не переродился в новое. Одержимость Энви тоже вычеркнула – она безоговорочно верила, что с ней говорит именно Илмари Суло. Некоторые статьи отсылали к истокам шаманизма и предлагали искать ответы о вернувшейся душе именно там, но несчастная голова уже пульсировала от усталости и наполненности мыслями.

Девушка решила взять короткий перерыв и отвлечься. Она посмотрела на Илмари. Тёплый свет настольной лампы падал на его склонённую голову, придавая тёмно-каштановым волосам золотистый оттенок. Завитки вокруг ушей и шеи казались ангельски обворожительными. Энви забыла обо всем на свете и в очередной раз залюбовалась парнем. Наверное, она никогда не устанет это делать.

Детали его облика притягивали взгляды как магнит. Краем глаза девушка заметила, что библиотекарь тоже отложила дела и самым наглым образом засматривается на Илмари. В её взгляде яркие бабочки переносили пыльцу с цветка на цветок. Подобная радужность означала только одно – беспросветное очарование красавцем.

Энви почувствовала укол ревности. Может, Суло после воскрешения приобрел способность влюблять в себя весь женский пол? Администратор заметила хмурый взгляд, убивающий её бабочек, и отвернулась. Довольная маленькой победой, Энви снова глянула на Суло, облачённого в чёрные кожаные одеяния, как Элвис Пресли на телешоу тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

В голове сразу заиграла «Oh my love», и мужчина, которого столетие назад звали королём рок-н-ролла, бесподобным голосом запел о любви. О чём ещё петь, с таким-то титулом? Энви

редко слушала Элвиса, но строки о любви не могли не волновать трепетное сердце чувствительной девушки. Если уж говорить о царствующих особах, то на голову одного парня она с удовольствием возложила бы корону.

Было так уютно сидеть напротив Илмари, в окружении книг, в тишине и свете ламп, покрываться мурашками от собственных мыслей. Чувствуя, что ускользает всё дальше от разгадки сущности «короля», девушка собралась вернуться к поискам, как Суло поднял на неё взгляд. Щеки Энви покраснели, челюсть сковало спазмом, и отвернуться она не смогла.

– Есть зацепки? У меня – ноль, – вздохнул Илмари.

Голос повиновался не сразу, поэтому Энви помедлила с ответом:

– У меня тоже. Вроде нахожу что-то похожее, но оказывается совершенно не то.

– Аналогично. Кажется, мы никогда не узнаем, кто я...

– Я думаю, ты вернулся на Землю ради чего-то. Не может быть, чтобы людей возвращали просто так. Должна быть какая-то цель!

– Должна, определённо, – кивнул Илмари. – Только я не знаю какая.

Подгоняемые вибрацией печального голоса по коже Энви поплыли мурашки. Внутри всё задрожало, как если бы его голос проник внутрь и зазвенел камертоном, отражаясь от тонких стенок внутренних органов, настраиваясь на их частоту. И когда он затих, девушка поняла, что сделает всё, чтобы помочь Илмари. Она удивилась, ведь прежде не отличалась особой храбростью, но уверенность была тверда и логична.

Энви решительно захлопнула энциклопедию и поднялась:

– Здесь мы не найдём ответ, мы тут просто теряем время!

– И где же надо искать? – парень обескуражено смотрел на неё снизу вверх.

– У тебя дома!

Глава 8. Импровизация

Сидя рядом с Илмари в автобусе, едущем в Ласилла, Энви смущалась. В последнее время она сроднилась с чувством неловкости из-за парня, к близости которого никак не могла привыкнуть. Сейчас ему предстояла встреча с родственниками. Суло отвернулся к окну и, скорее всего, думал об этом, потому что молчал всю дорогу.

Девушка ощущала, как он собран и напряжён – даже не как тугая пружина, а как металлическая стружка в прессовальной машине. Наверное, не стоило надеяться, что родители живы, и Илмари придётся пережить потерю и похоронить их. Брата встретить реальнее, если он ещё живёт в том доме.

Общение с родными не всегда приятно, иногда грозит потерей нервов и настроения. Близкие ранят больше всего, но их стрелы не смазаны ядом и даже смертельное попадание не причинит такого вреда, как царапина от злейшего врага. Однако всё гораздо сложнее, когда не видишься с ними двадцать пять лет, в течение которых мёртв. Да, его оплакали, но ведь не забыли! Энви искренне в это верила.

Илмари по-прежнему смотрел в окно, но, казалось, ничего там не видел, и его дух витал где-то между мирами. Завитки волос скрыли лицо, лишь серьга в левом ухе подрагивала от тряски автобуса. Девушка скользнула взглядом по ткани плаща, которая показалась ей грубой и необработанной в сравнении с его кожей.

– Илмари... – позвала она, отогнав грешные мысли.

Он вздрогнул и повернулся. По лицу скользнула тень, будто его вырвали из седьмого круга ада – напрямик из кипящей кровавой реки, из пасти пса или из-под струй пламени в знойной пустыне. Энви стало безумно его жаль, но сумрак душевных страданий уже сменился на спокойную и тёплую улыбку.

– Да, Энви? – произнёс он с яркими томными интонациями. Но вряд ли в тот момент хотел соблазнить девушку. Вероятно, даже не подозревал, какой умопомрачительный эффект производит его низкий голос. Особенно вместе со взглядом...

– Я... просто хотела сказать, что мы скоро выходим, – растерялась она.

– Хорошо, – кивнул тот. – Это новая дорога? Я её не помню.

– Да, новая, объездная.

Короткий разговор завершился, и оставшееся расстояние они молчали, но не в удушливой тягости, а в приятной меланхолии, благотворной для обоих. Они будто общались на невидимых уровнях, но вряд ли подозревали об этом, просто им было хорошо рядом друг с другом: Илмари успокаивался и настраивался на встречу, а Энви впитывала расслабленное течение времени и постигала прелесть тишины.

Из автобуса вышли молча и двинулись по улице под гудение поезда. Значит, рядом проходила железная дорога, а, следовательно, и дом семьи Суло. Девушка спешила за Илмари, отставая на полтора шага – дистанцию, которая преодолевалась без особых усилий, но кажущуюся колоссальной, если глубоко задуматься. Но размышлять на эту тему сейчас не хотелось, и она просто шла мимо старых кирпичных домов, любовалась цветущими липами, вдыхала ароматы бадана и лобелии. Кажется, парень узнал местность и зашагал быстрее.

«Интересно, бьётся ли его сердце? – вдруг подумала Энви. – По большому счёту, не должно...», – она тоже прибавила шаг, чтобы не отстать.

– Скоро будем на месте, – бросил парень через плечо со стойким волнением в голосе.

Оно передалось и ей, и девушка затрепетала, будто что-то важное и эпохальное грозило свершиться прямо сейчас. В тот момент она ощущала себя не песчинкой в жаркой пустыне или крупницей в безбрежном океане, а чем-то колоссальным, например, оазисом или островом.

Она улыбнулась, понимая, что эти мысли навеял ей Илмари своим присутствием, сама бы она никогда не подумала о себе, как о ценной и важной.

В конце улицы Суло остановился и спрятался за пушистыми ветками пихты. Заполучив дерево в качестве укрытия, он выглянул на другую сторону дороги на двухэтажный дом из красного кирпича. Стены и местами крыша едва проглядывали из-за густо разросшихся винограда, вьюна и плюща. Растительность также оплетала забор. На первый взгляд создавалось впечатление, что дом запущен, но в ухоженном саду – никакой пожухшей листвы, заросли аккуратно подстрижены, а цветы росли, будто создавали узор.

Энви поняла, что они пришли.

– Так мило! – она не удержалась от возгласа.

– Мама всё свободное время проводила в саду, ухаживала за ним. Даже после работы находила силы поковыряться в земле. Но никогда не ругала ни меня, ни Пйтари за то, что мы топтали грядки и цветы... – Илмари тонул в воспоминаниях и вдруг вздрогнул. – Пойдём, – сказал он и пошёл вперед.

«Наверное, чтобы скрыть слёзы», – подумала Энви, идя за ним.

Но шаги парня, сначала широкие и бойкие, всё больше теряли уверенность и скорость. Вскоре он остановился, не дойдя до калитки, сделанной наполовину из дерева, наполовину из сетки. Его взгляд растерянно бегал по каменным плитам дорожки, уводящей к крыльцу.

«Сделать ещё хоть шаг для него, наверное, тяжело, как если бы к ногам приковали неподъёмные гири. А какой груз у него на сердце... Я должна помочь ему!»

Но только она собралась сказать что-то ободряющее, как парень решил. Пара быстрых шагов – и он схватился за калитку. А после тихо вскрикнул, согнулся пополам, как от резкой боли и сжал руками за голову.

От неожиданности Энви опешила, но быстро пришла в себя и кинулась к Илмари. Она колебалась всего секунду перед тем, как дотронуться до него, подумав, что, возможно, опять увидит образы, но ничего не было.

«Если бы я коснулась его, когда он взялся за калитку, как тогда с постаментом».

Но сейчас она ничего не хотела видеть – понимала, что парня посетили страшные и болезненные образы. Это касалось его одного, посторонние не должны подглядывать.

– Илмари! Что случилось? Ты снова что-то видел? – она обхватила его руками, помогая разогнуться.

Суло трясло, он резко побледнел, а во взгляде ещё отражалось пламя боли, пожирающей мозг. Но она постепенно утихала – выступившие слёзы гасили пожар, возвращая глазам мягкий свет. Парень распрямился и опустил руки, он посмотрел на Энви, но будто не видел её и не понимал, где находится.

– Умерли... Они умерли... – пробормотал он.

– Твои родители?

– Да. Я видел их похороны... Видел, как выносят тела, – он так зло посмотрел на калитку, будто это она убила его мать и отца. – Свой гроб я тоже видел... Это сводит с ума, я не могу, – он попятился, – я не могу войти туда, слишком больно!

– Илмари! Прошу, не уходи! Если уйдёшь сейчас, прийти второй раз будет сложнее. Пожалуйста! Мы пришли сюда за ответами, и мы на верном пути. Это видение что-то значит. Давай поговорим с братом. Это же твой дом! А я буду рядом, обещаю.

Простёртая рука Энви подрагивала от волнения и пламенной тирады. Девушка и сама удивилась, что так убедительно говорила. Потому, что ей действительно был важен парень, в нерешительности топчущийся перед ней, и она не оставалась безразличной к его трагичной судьбе. И раз он по неизвестным причинам появился именно перед ней, она вылезет из кожи вон, но сделает для него всё! Тем более, всё, что она могла, – это оказать поддержку, поэтому и протягивала ему руку. Но Илмари сейчас большего и не требовалось.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, как если бы успокаивал быстро бьющееся сердце, но оно не билось. И почему человек, у которого остановилось сердце, стоял сейчас живой, думающий и страдающий посередине улицы, перед собственным домом, а не лежал в могиле, где ему положено находиться по состоянию здоровья, – это и предстояло выяснить.

Поэтому он неуверенно шагнул к Энви и осторожно взял её руку. Девушка облегчённо вздохнула, будто боялась, что парень сейчас исчезнет из её жизни. Она улыбнулась и кивнула. Её пальцы обхватили ледяную кисть, стремясь отдать тепло и согреть сердце. Илмари покорно пошёл за ней, аккуратно протиснувшись в калитку, чтобы не задеть ту снова. Они двинулись по тропинке к дому.

– Я не помню этот куст розмарина у входа, – занервничал он, но Энви понимала, растение его мало волнует, что он и подтвердил спросив: – А что я скажу Питари?

– Будем импровизировать, – она быстро нажала на кнопку звонка, чтобы Илмари не начал снова колебаться, и уверенно кивнула на его испуганный взгляд.

Когда за дверью послышались шаги, рука Суло в её ладони похолодела. Энви несильно сжала его кисть, как бы говоря, что всё хорошо.

Дверь отворилась. На пороге стоял среднего роста худощавый мужчина, бодрый и энергичный, лет тридцати пяти на вид, одетый в домашнюю одежду с засученными рукавами. Однако его макушка рано начала терять волосы и голова уже сияла лысиной. На лице присутствовали морщины, но не старили юный взгляд.

Мужчина улыбнулся посетителям и посмотрел сначала на Энви, потом на Илмари. Выражение его лица поменялось. Улыбка замёрзла и обрушилась льдинками к ногам. Зрачки расширились, губы затряслись, будто он увидел призрак из прошлого или восставшего из могилы. Хотя так оно и было. Несомненно, незваный гость напомнил ему погибшего брата. Илмари отреагировал примерно так же – широко распахнул глаза, смотрел испуганно и обрадовано. Шок от встречи отразился на лицах обоих.

Пауза затягивалась, и Энви решила прервать её:

– Здравствуй, ты – Питари Суло? – осторожно спросила она.

– Что? – мужчина вздрогнул и отвернулся от восставшего мертвеца. – Да-да, это я, – он рассеянно закивал. – Извините, пожалуйста, что так застыл, – он бросил короткий взгляд на Илмари, которому на глаза уже навернулись слёзы, – просто ты, парень, так похож на... Ой, не буду загружать, дела прошлые и семейные, не обращай внимания. Так кто вы, ребята? – улыбнулся он.

Девушка собиралась соврать какую-нибудь ерунду, как Илмари сбросил с себя оцепенение и выпалил раньше неё:

– Я Илмари, твой погибший брат! Разве ты не помнишь меня, Питари?

«Отлично! – вздохнула Энви. – Под импровизацией я имела в виду несколько другое... Не удивлюсь, если Питари сейчас погонит нас отсюда», – она закатила глаза и опасливо посмотрела на хозяина дома.

Он изумился, но быстро пришёл в себя, его губы подобрались, а глаза сузились.

– Знаешь что, парень, – он поднял в воздух палец и угрожающе потряс им перед лицом Илмари, в голосе росло раздражение, – это дурацкая шутка! Да, ты похож на моего брата, но это не значит, что у тебя есть право приходить сюда и издеваться над горем других людей, пусть это и было давным-давно!

– Питари, послушай! Дай объяснить! – Илмари попытался исправить ситуацию, но мужчина уже не хотел ничего слушать и перебил:

– Мой брат погиб, и его кости лежат на кладбище. Прояви уважение к усопшим и вон с порога моего дома! – Питари отвернулся и ушёл.

– Брат, подожди! – парень кинулся следом, но дверь захлопнулась так резко, что чуть не прихватила с собой его нос.

– Ну и что ты натворил, – вздохнула Энви.

– Сама сказала – импровизируй, – Суло повернулся. На него жалко было смотреть.

– Да, но я не думала, что ты скажешь ему всю правду в лоб, – девушка запнулась от его взгляда. – Обычный человек сразу в такое не поверит. Конечно, он счёл это издевательством.

– Я думал, Питари поверит, он же мой родной брат, – обречённо вздохнул парень.

– Что ж, ты попытался, но сейчас лучше оставить его в покое.

Илмари кивнул, и они спустились с крыльца.

– Сейчас он не в духе разговаривать, – продолжила девушка. – Можем прийти завтра, только пустит ли он нас на порог? Будем приходить до тех пор, пока не откроет, – заявила она с решимостью. – Когда-нибудь это произойдёт...

– Питари! Открой, пожалуйста! Я Илмари! Поверь мне! – выкрики парня перебили её мысли. Энви резко обернулась, чтобы увидеть, как Илмари колотит в закрытую дверь.

У него был такой голос, что будь она на месте старшего Суло, несомненно, впустила бы брата и выслушала. Но она была лишь Энви, и сейчас здравый смысл говорил в ней громче остальных чувств. Она пулей кинулась к парню и попыталась оттащить его:

– Илмари, перестань! Ты кричишь слишком громко. Питари вызовет полицию, а если не он – то соседи. Прошу тебя!

Парень оказался достаточно сильным, и старания Энви результатов не принесли.

– Питари! Послушай! – он продолжал барабанить в дверь и выкрикивать полным боли и отчаяния голосом. – Я погиб второго апреля девяностого года, в семь вечера, а накануне мы с тобой вдвоем ходили в зоопарк, в приезжий зверинец, помнишь? Ты тогда впервые увидел песца, пантеру и енота! Как они тебе понравились! Мы ещё сфоткались у клетки с пантерой! А за неделю до этого я видел, как ты курил за гаражами с Марко Корвиненном и Пасси Вайнола, но не сказал маме и папе, никому не сказал... Унёс с собой в могилу! Брат, помнишь? – пронзительный голос Илмари сорвался и он, стукнув в дверь в последний раз, ткнулся лбом в дверь и разрыдался.

Он не мог больше говорить – воспоминания и эмоции затопили разум, голос превратился в булькающее болото, в котором вязли слова.

Энви было безумно жаль его. Она смотрела, как он стоит с поднятой рукой, держится за дверь, как за последнюю надежду, слышала его безутешный плач, и сердце сжималось. Да тут от сострадания раскрошился бы камень!

«Почему бы Питари действительно не выслушать его? Нужно попросить ещё раз! Но как, если он не открывает!» – девушка заломила руки от безысходности.

И тут за дверью послышались шаги. Чуть пришаркивающие, неуверенные и встревоженные. Илмари перестал плакать, наспех стер слёзы и отступил.

Шаги затихли перед дверью. Илмари и Энви во все глаза смотрели на неё и ждали. Кажется, прошло столетие молчаливого ожидания, перед тем как она отворилась.

Глава 9. Дома у Илмари

На пороге стоял Питари с покрасневшими глазами. В дрожащих руках он держал старую поблекшую фотографию. Он поднял её, и Энви увидела, что на ней двое мальчишек. Один безумно походил на Илмари – растрёпанные вьющиеся волосы, чёрный кожаный плащ. Другой паренёк, лет десяти на вид, сиял улыбкой. Они стояли на фоне высокой вольеры, внутри которой расхаживала большая пантера.

«Боже! Та самая фотография, о которой говорил Илмари!»

– Как ты узнал о ней? – спросил Суло строго, но взволнованно. – Влезал в дом?! Я ведь вызову полицию! – угрожающе произнёс он, но в голосе слышалось сомнение, а в глазах Энви различила отчаянное желание поверить.

– Нет, я не знал, хранишь ли ты до сих пор фотографию. О её существовании могли знать только члены семьи, так? И только Илмари мог знать детали, – спокойно сказал парень, и девушка удивилась неторопливому тону, ведь его щеки ещё не высохли от слёз.

Уловка сверхъестественной сущности, не иначе.

– Этого не может быть, – воскликнул Питари. – Двадцать пять лет прошло! Ты совсем не изменился, ты не мог остаться в живых!

– Я и не остался, – вздохнул Илмари и опустил голову. Его настроение резко поменялось, и спокойствие испарилось. – Я умер, брат! Ты это прекрасно знаешь! Ты стоял у гроба – растерянный, безутешный, заплаканный! Ты смотрел и не верил, хотя мы с тобой раньше говорили на тему смерти. Ты пытался разбудить старшего брата и друга, но никакая сила не могла вытащить меня из деревянного ящика. До вчерашнего дня...

У Энви вдоль позвоночника пробежался сковывающий холодок от того, сколько горечи и обманутых желаний было в голосе Илмари, сколько терпкой боли и кислого отчаяния. Ей на глаза навернулись слёзы, и она тихонько шмыгнула носом и заморгала, чтобы не дать им пролиться на щёки. Но это было практически невозможно.

Что уж говорить о родном брате, который пережил потерю. Пусть давно, и воспоминания присыпались пылью времени, как испечённый торт тёртым шоколадом и корицей, но личные и болезненные воспоминаний проявились, как вкус торта на языке, как изображение на фотобумаге.

Илмари угадал – Питари вспомнил, его глаза увлажнились. Он глубоко прятал воспоминания, старался не ворошить их. Двадцать пять лет он успешно справлялся. И вдруг... встреча, которая не только страгивала каменеющие пласты памяти, а рвала законы природы к чертям. Само присутствие здесь Илмари искажало привычное положение вещей и понимание сущности бытия и небытия. Энви прекрасно понимала смятение Суло. Близкий родственник, отправившийся в загробный мир, вдруг вернулся на порог. Он знал сакральные вещи, помнил мысли и чувства, выражал их точно и ясно. Он был так похож на брата и не просил ничего, кроме веры. Но Питари не собирался её давать...

– Бред! – замотал он головой. – Ты, что, сумасшедший? Из психушки сбежал? Или я сбрендил? Илмари! Как это можешь быть ты? – несмотря на слова, он всё-таки расплакался.

Он всем сердцем стремился поверить, но природа человека такова, что мы принимаем всё скептически и настороженно, особенно то, что касается потустороннего и прочих богатств мира за гранью. Мы безумно стремимся к нему, мечтаем о встречах с таинственным, но когда сталкиваемся, пугаемся и прячемся в неверии и неприятии, отгораживаясь стеной отрицания. А ломать себя взрослому человеку со сформировавшимся мировосприятием... Нет, вряд ли получится у Питари, как ни печально.

– Брат, я не знаю, что ещё сказать, – выдавил Илмари, задыхаясь от слёз, – если ты по-прежнему мне не веришь, то я уйду. Я понимаю. И просто хотел увидеть тебя, своего брата, для меня ты всё такой же гномик Пит, – он утёр лицо, отвернулся и собрался спуститься с крыльца, как Питари окликнул его:

– Стой! Что ты сказал? Так звал меня мой брат... – небольшая пауза и удивлённый тон сменился на осторожный, непонимающий, но обрадованный: – Илмари? Это... ты?

Парень обернулся. Слёзы снова затопили лицо. Но покрасневшие глаза зеленели с каждой секундой, сияли всё ярче от загорающейся радости.

– Пит... Я... – отрывисто проговорил он, но мужчина поднял руку, останавливая его. Энви во все глаза смотрела на них, ожидая развязки.

– Я не знаю, что это за чудо, но... Это правда ты? Без обмана?

– Я... – выдохнул тот. – Без обмана...

Питари в два шага настиг Илмари и сжал его в объятьях. Наконец он перестал сомневаться, ведь ему привели кучу доказательств! Энви забыла, как дышать, и смотрела на обнявшихся и рыдающих братьев, пока мир не помутнел и перед её взором тоже.

* * *

Девушка допивала уже вторую чашку чая, когда мужчины даже не притронулись к первой. В ароматном напитке чувствовались цитрусовые нотки, корица и имбирь. Энви нравился вкус, но не поэтому она пила его сейчас в таких количествах, а чтобы хоть чем-то себя занять, пока воссоединившиеся братья разговаривали.

Они находились в доме семьи Суло. Питари и Илмари сидели на диване, Энви – на кресле перед журнальным столиком, на котором разместились чайник, чашки и сладости. С тех пор, как хозяин принес чай, в её сторону никто не смотрел, и девушка чувствовала себя забытой и покинутой, но радовалась, что брат поверил Илмари.

«Заодно и я лишняя раз убедилась. Так, для верности. Однако Питари справился быстрее, чем я. Всё-таки родная кровь...»

Скептичность Суло медленно улетучивалась, пока Илмари рассказывал об их детстве, и – о, чудо! – всё сходилось. Сам Питари делился тем, что произошло после смерти брата, и разговор казался бесконечным. Энви была предоставлена самой себе.

К одиночеству она привыкла, но и сейчас не ощущала дискомфорта, только расслабленность и умиротворение (влияние зелёного чая?). Она смотрела на общающихся родственников с улыбкой и чувствовала, что находится на своём месте.

Однако её организм шепнул ей, что хочет перебраться на минутку в другое. Энви опустила чашку на блюдце, и та тихонько звякнула, будто вздохнула с облегчением, что наконец-то её оставили в покое. Девушка откашлялась, чтобы привлечь к себе внимание. Безрезультатно. Тогда она поднялась и спросила:

– Можно отлучиться?

И снова ноль внимания. Посчитав, что повторный вопрос не принесёт плодов, она самовольно покинула зал, без труда нашла нужную комнату и вскоре вернулась. Её отсутствия никто не заметил.

Илмари как раз спросил о родителях, и Питари огорчённо покачал головой:

– Они умерли пять лет назад. Мама болела два года, и умерла зимой, в день рождения папы. Тогда стукнул страшный мороз под тридцать. Отец не пережил утраты и быстро «сгорел», всего за несколько месяцев. И умер летом, в мамин день рождения. В день его смерти случилась убийственная жара.

Илмари тяжело вздохнул и помолчал, брат взял его за руку. Энви тоже погрустнела, но в растерянности стояла недолго – раз братьям по-прежнему было не до неё, она решила осмот-

реться, раз представился случай. Серые полосатые обои, деревянная мебель, поцарапанный комод, ковры, полки на стенах, цветы в вазах – она давно не видела таких старых домов. Сейчас было не популярно реставрировать – ветхое и немодное искоренялось, как навоз с цветочной клумбы. Но ведь старина – это естественно, это прошлое, и если оно исчезнет, то не вернётся уже никогда.

Девушка мотнула головой, навоз – не тема для размышлений, и её сморщенная мордочка глянула из большого зеркала в узорчатой раме. Вещи здесь не кричали о диковинности и креативном рождении в голове того или иного дизайнера, но здесь было уютно. А Энви любила исчезающие островки старины и если находила что-то интересное из одежды, обуви и предметов мебели, то, непременно, покупала. Минна – эта современная городская девочка – частенько ворчала, что подруга тащит в квартиру всякий хлам.

Этот дом ей понравился ещё и потому, что Илмари здесь жил, вырос и провёл четверть века. Она посмотрела на деревянную лестницу, уводящую на второй этаж, и представила, как он малышом бегал по ступенькам, держась за перила, сейчас изношенные. А когда повзрослел, торопился на свидание с красивой блондинкой, стуча ботинками на платформе. Почему-то она думала, что в его вкусе именно яркие интересные блондинки, а никак не рыжеволосые мышки. От горькой обиды девушка отвернулась и перешла на другую сторону комнаты, где остановилась возле семейных портретов.

На одной фотографии был изображен Питари нынешних лет с женой и взрослым сыном на крыльце дома. На другой карточке, старой и чёрно-белой, но отреставрированной было то же крыльцо, но стояли на нём другие люди: малыш удобно устроился на руках лысоватого мужчины. Рядом очаровательно улыбался подросток, в котором Энви сразу узнала Илмари лет пятнадцати, ещё без привычного чёрного плаща, в потрепанной косухе и джинсах-клёш. Он щурился от солнца и смотрел в камеру из-под длинной вьющейся челки. Рядом стояла среднего роста женщина с пышными чёрными волосами.

«Счастливая семья, – девушка улыбнулась. – Рано потерявшая старшего сына», – она вздохнула и прислушалась к разговору братьев: они как раз подняли эту тему.

– Так говоришь, не знаешь, почему вернулся, – Питари поцокал языком.

– Ни малейшего! – развёл руками Илмари. – Сколько ни смотрел фильмов, там мертвяки возвращаются с какой-то миссией, у них это сразу в голове, – он постучал пальцем по виску, словно хотел показать, где конкретно находятся цели восставших. – Они знают, куда им идти, что сделать, кому отомстить или кого убить...

– Надеюсь, ты не собираешься никого убивать? – испуганно отшатнулся Суло.

– Нет, что ты! – заверил его парень. – По крайней мере, я не хочу. Надеюсь, это не истинная причина моего воскрешения... – добавил он тише.

– У тебя были враги? – Питари почесал подбородок.

– Бывали недомолвки и драки, но серьёзных недоброжелателей, которым хотелось бы отомстить – нет! – Илмари добродушно улыбнулся, и, видя его неподражаемую улыбку, девушка подумала, что у такого дружелюбного парня не могло быть смертельных врагов. – Мы с Энви были в библиотеке, искали, что может помочь... Энви! – вдруг воскликнул Илмари, обернулся на диван, где она сидела, и, не обнаружив, подскочил в кресле. Он взволнованно огляделся и заметил её у комода. – А, ты здесь! – облегчённо выдохнул он. – Я подумал, что ушла.

– Я не ушла бы без тебя, – поспешила ответить та, смущённая его неожиданной реакцией, а заодно и своими смелыми словами.

«Сказала, как его девушка», – Энви заметила внимательный взгляд Питари – строгий, оценивающий, но с хитрецей, и сразу стала искать место для своих ставших лишними рук.

Продолжая смотреть на неё, Суло обратился к Илмари:

– А может... – он кивнул на Энви.

– Что? – парень обернулся на краснеющую девушку, потом снова на брата. – Говорю, мы искали информацию в библиотеке и ничего не нашли...

– Да я не об этом, – прервал его мужчина, недовольный, что Илмари не понимает. И оттого, что в присутствии девушки, не может сказать напрямую.

А та уже поняла, что Питари намекал на любовную связь, и ещё гуще покраснела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.